

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник

Конференции

органов конституционного контроля

стран новой демократии

Выпуск 4(54)2011

ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАН · 2011

Председатель редакционного совета

Г.Г. Арутюнян
Председатель Конституционного Суда Республики Армения

Редакционный совет:

А.М. Нурмагамбетов
член Конституционного Совета Республики Казахстан

Б. Гарибов
судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики

А.А. Абдуллаев
судья Конституционного Суда Республики Таджикистан

Ю.В. Баулин
судья Конституционного Суда Украины

А.Г. Тиковенко
судья Конституционного Суда Республики Беларусь

П.П. Райлян
судья Конституционного Суда Республики Молдова

Н.С. Бондарь
судья Конституционного Суда Российской Федерации

Ответственный секретарь

И.В. Даниелян

ISSN 18290125

© Центр конституционного права РА

Содержание

Актуальные проблемы современного конституционализма

- Скрипнюк А.** Конституционное право независимой Украины и конституционное право Европейского союза: проблемы сближения и взаимодействия 7
- Арутюнян Г.** Актуальные проблемы системности и непрерывности конституционного контроля 21
- Мурашко Л.** Конституционализация как современная тенденция правообразовательных процессов 33

Судебный конституционный контроль и общественная практика

- Кампо В., Овчаренко В.** Некоторые проблемы конституционного контроля за соблюдением Парламентом процедуры внесения изменений в Конституцию (украинский опыт) 45
- Гультай М.** Функциональные особенности института конституционной жалобы и элементы правового механизма его внедрения в Украине 65
- Данилюк С.** Конституционно-правовые проблемы смертной казни 80
- Гамбарян А.** Судебная политика в сфере судейского усмотрения и их соотношение 95

Обзор решений органов конституционного правосудия

- Резюме 5 решений Конституционного Суда Республики Беларусь 104

Информации, факты, сообщения

- 15-летие Конституционного Суда Грузии 119
- 15-летие Конституционного Суда Украины 120

15-летие Конституционного Суда Латвии	121
XVI Ереванская международная конференция, посвященная 15-летию Конституционного Суда Республики Армения	122
20-летие Конституционного Суда Российской Федерации	124
Тысячное постановление Конституционного Суда РА	126

Contents

Actual Problems of the Contemporary Constitutionalism

Skripnyuk A. The constitutional law of the independent Ukraine and the constitutional law of European Union: the problems of rapprochement and interaction	7
Harutyunyan G. Actual issues of systemacy and continuity of constitutional control	21
Murashko L. Constitutionalization as a modern tendency of lawmaking processes	33

Judiciary Constitutional Control and the Public Practice

Kampo V., Ovcharenko V. Some issues of the constitutional control over observance by the Parliament of the procedure of introducing amendments to the Constitution of Ukraine	45
Hultai M. Functional features of the institute of the constitutional complaint and the elements of the legal mechanism of its adoption in Ukraine (the Ukrainian experience)	65
Danilyuk S. Constitutional-legal issues of the capital punishment	80
Ghambaryan A. Judicial policy in the scopes of judicial discretion and their correlation	95

Overview of the Decisions of the Organs of the Constitutional Justice

Summary of the five decisions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus	104
---	-----

Information, Facts, Announcements

The XV anniversary of the Constitutional Court of Georgia	119
---	-----

The XV anniversary of the Constitutional Court of Ukraine	120
The XV anniversary of the Constitutional Court of Latvia	121
The XVI Yerevan International Conference dedicated to the XV anniversary of the Constitutional Court of the Republic of Armenia	122
The XX anniversary of the Constitutional Court of the Russian Federation	124
The 1000th decision of the Constitutional Court of the Republic of Armenia	126

А. Скрипнюк

*Начальник Управления связей
с государственными органами и международными
организациями НАПрН Украины,
доктор юридических наук, профессор,
академик Национальной академии правовых
наук Украины, Заслуженный юрист Украины*

**Конституционное право независимой
Украины и конституционное право
Европейского союза:
проблемы сближения и взаимодействия**

Утверждение независимого украинского государства неразрывно связано с развитием национального права, совершенствованием национальной правовой системы, их сближением с правом Европейского союза. Предметом предлагаемого исследования является анализ развития конституционного права и конституционного законодательства Украины и их сближение с современным европейским конституционализмом и конституционным законодательством Евросоюза.

До провозглашения независимости Украины в 1991 году, в силу различных исторических обстоятельств, идеи и идеалы классического европейского конституционализма не получили своего должного развития в национальной конституционной практике. Советская правовая доктрина не воспринимала такие европейские конституционные ценности, как демократический политический режим, многопартийность, плюрализм политической и экономической систем общества и государства, частную собственность и т.д. Но даже длительное пребывание Украины в XX в. в составе бывшего СССР и господство советской правовой доктрины не смогли уничтожить

европогенные истоки конституционного права независимой Украины.

С провозглашением суверенитета и независимости Украина четко определила приоритетным направлением своего внешнеполитического развития курс на евроинтеграцию. Реализация этого курса предусматривает, в частности, вхождение Украины в политические, экономические и военные структуры Европейского союза (ЕС), адаптацию действующего законодательства Украины к законодательству ЕС, а со временем и вступление Украины в ЕС.

В современных политико-правовых реалиях особую важность приобретает адаптация отечественного законодательства к требованиям и стандартам законодательства Европейского союза. При этом наиболее важной для отечественных ученых является задача по приведению национального конституционного законодательства в соответствие с конституционным законодательством Европейского союза. Ведь именно конституционное законодательство Украины, в силу значимости соответствующей отрасли права для национальной правовой системы, осуществляет системообразующее влияние на отечественное законодательство в целом. Следовательно - способствует системной адаптации всего украинского публичного и частного права к праву ЕС.

Реализация указанной задачи осложняется тем, что Конституция Украины, в отличие от конституций и конституционных актов стран-участниц Европейского союза и стран, которые были или остаются кандидатами на вступление в ЕС, не содержит самостоятельных разделов или статей, посвященных регулированию вопросов взаимодействия национально-го права с правом Европейского союза. Хотя такая конституционная практика оказалась в свое время оправданной для формирования и генезиса ЕС.

Примером конституционного урегулирования проблем соотношения и взаимодействия национального конституционного права с правом Евросоюза являются соответствующие положения действующих конституций стран-участниц ЕС.

Конституция Украины в ст. 9 определяет только общий режим международных договоров нашей страны и их соотношение с Основным Законом Украины. Но в случае проведе-

ния конституционной реформы, которая будет иметь своим следствием принятия новой редакции Конституции Украины или внесение изменений в действующую, было бы целесообразным учесть положительный европейский опыт конституционного правотворчества и принять конституционное положение о соотношении и взаимодействии конституционного законодательства ЕС с Конституцией Украины.

Идеи европейского конституционализма нашли свое воплощение не только в национальных конституциях стран послевоенной Западной Европы, но со времени образования Европейского союза стали также важным элементом правовой идеологии этой международной организации. Но политико-правовой интеграции стран Европы предшествовали объединительные процессы в сфере экономики и финансов.

Начиная с 50-х годов XX в., идеи Объединенной Европы последовательно воплощались через образование таких организаций, как Европейское экономическое сообщество (1957 г.), Европейская ассоциация свободной торговли (1960 г.) и другие. Со временем интеграционные процессы среди стран-участниц ЕЭС начали приобретать более глобальное значение: 1957-1968 гг. - создание зоны свободной торговли; 1968-1987 гг. - создание Таможенного союза; 1987-1992 гг. - создание единого внутреннего рынка; 1992-2002 гг. - создание Экономического и валютного союза¹.

Параллельно с этим в странах Европы происходили и процессы политико-правовой интеграции, важным этапом которого стало принятие в 1987 г. Единого европейского акта, который декларировал намерение стран Западной Европы относительно создания Европейского союза на основе существующих европейских экономических, таможенных и финансовых сообществ с целью углубления компетенции ЕС в области координации экономической, валютной, социальной политики, исследований и технологического развития, защиты окружающей среды, а также развития европейского сотрудничества в области внешней политики. Подписание Договора о Европейском союзе в 1992 г. в Маастрихте (Нидерланды), которое стало возможным после ряда предварительно

¹ Энтин Л. М. Актуальные проблемы европейского права. / Л. М. Энтин, М. Л. Энтин, С. А. Трыканова, И. В. Ордина. - М., 2008. - С. 8-9.

проведенных консультативных референдумов в странах, стремившихся к образованию ЕС, способствовало утверждению основ законодательства Европейского союза.

Впоследствии Маастрихтское соглашение дополнялось положениями Амстердамского (1997 г.) и Ниццкого договоров (2000 г.). Последний из них касался внутренней реформы ЕС, принятия в ЕС стран Центральной и Восточной Европы с предоставлением им мест и голосов в институтах ЕС, формирования общей внешней и оборонной политики ЕС. В конце 2001 г. специально созданный Европейский конвент поставил своей задачей поиск путей реализации положений Ниццкого договора и подчеркнул целесообразность разработки и принятия Конституции Евросоюза. Таким образом, вопрос о кодификации конституционного законодательства ЕС и формализации конституционного права Евросоюза получил свою актуализацию лишь в начале XXI в.

Идеи создания Конституции ЕС коррелировались и с более ранними взглядами политиков, философов и правоведов послевоенной эпохи (60–80 гг. XX в.), которые усматривали целесообразность разработки и принятия международной конституции под эгидой ООН. Время подтвердило сложность воплощения этих идей в едином писаном акте, вроде национальных конституций. Что касается разработки и принятия Конституции Евросоюза, то в XXI в. ЕС объективно требует полноценной формально-юридической, а не материальной конституции.

Договор о принятии Конституции для Европы, более известный как Конституция Евросоюза, был принят решениями Европейского конвента от 13 июня и 10 июля 2003 г. и внесен 18 июля 2003 г. на утверждение Председателя Европейского Совета в Риме². Проект текста Конституции ЕС состоял из четырех частей и приобщенных к нему 36 протоколов и 50 деклараций.

После многочисленных поправок Конституция Евросоюза была утверждена в редакции 12 января 2006 г. и должна была вступить в силу с 1 ноября 2006 года, после ее ратификации на референдуме или путем парламентской процедуры во

² Конституционные акты Европейского союза. Ч. 1. – К., 2005. – С. 311–511 (яз. укр.).

всех государствах ЕС³. Однако, как показало время, процесс ее ратификации оказался достаточно сложным и непредсказуемым. На референдумах 2005 года 62% граждан Нидерландов и почти 55% граждан Франции проголосовали против. Подобный негативный результат был получен в Люксембурге. Эти результаты референдумов вызвали политический кризис в самом ЕС: было принято решение о доработке проекта Евроконституции и пересмотра внутренней политики ЕС, в частности, относительно расширения ЕС.

18 октября 2007 года в г. Лиссабоне лидеры 27 государств-участников ЕС на заседании Европейского союза утвердили обновленную редакцию учредительных договоров Европейского союза, которые получили обобщающее название Лиссабонский договор. Этот договор заменил ранее предложенный текст Договора о введении Конституции для Европы (Конституцию ЕС, «Конституцию для Европы»). Новый договор является очередным плановым пересмотром соглашений ЕС, а не инструментом утверждения завуалированной редакции «Конституция для Европы».

В связи с этим Лиссабонский договор, вступивший в силу 1 декабря 2009 года, сохраняя все предыдущие достижения «Конституция для Европы», ввел ряд своевременных новаций, имеющих своим результатом: юридическое определение и закрепление правосубъектности ЕС с поглощением такого достаточно аморфного субъекта, как Европейское сообщество; введение новой системы ротации руководства ЕС; с 2009 г. введение выборов постоянного председателя Европейского союза сроком на два с половиной года; определение нового порядка принятия и утверждения правовых актов ЕС и др. Лиссабонский договор содержит и ряд других новаций, которые имеют целью формирование единого европейского правового пространства и дальнейшего выравнивания социально-экономических стандартов жизни во всех странах-участницах ЕС.

Лиссабонский договор не содержит в своем названии слова «конституция», не упоминает о символах ЕС и по-прежнему называет правовые акты ЕС «регламентами» и «дирек-

³ Скрипнюк А.В. Курс современного конституционного права Украины: академическое издание. – А.В. Скрипнюк. – Харьков, 2009. – С.111.

тивами», а не «законами» и «рамочными законами», как это предлагалось в проекте Евроконституции 2005 года. И так, с 2009 г. идея формализации «конституционного права ЕС» получила свое нормативное воплощение и логическое завершение в первом в мире надгосударственном конституционном акте. Это будет способствовать закреплению в национальном конституционном законодательстве рациональных механизмов взаимодействия конституционного права Украины с конституционным правом ЕС.

Взаимодействие национального и европейского конституционного права требуют должного теоретико-методологического обеспечения. В частности, требуют основательных научных исследований проблемы теории и практики взаимодействия национального конституционного права с международным правом и конституционным правом ЕС. В Украине соответствующие правовые исследования единичны. Отечественные ученые в своих исследованиях недостаточно воспринимают и используют идеи ученых-конституционалистов из стран-участниц Европейского союза и тем самым ограничивают себя в возможности приобщения к европейской конституционно-правовой мысли.

Схожие тенденции наблюдаются и в конституционно-правовом образовании. Вопросам, посвященным взаимодействию конституционного права Украины с конституционным правом Европейского союза, как собственно и проблемам европейского конституционализма, не уделяется должного внимания. В учебниках и учебных пособиях по конституционному праву стран-участниц ЕС соответствующие разделы стали традиционными⁴. В дальнейшем с целью подготовки специалистов в области конституционного права ЕС было бы целесообразным включить в изучение в контексте учебных дисциплин в сфере конституционного права Украины тем, посвященных конституционному праву и законодательству Европейского союза.

Конституционное право Европейского союза является определяющим для конституционной теории и практики всех стран Совета Европы, включая Украину. Соответственно, от будущих специалистов-правоведов требуются знания луч-

ших достижений европейской конституционно-правовой мысли, а также основных конституционных актов Европейского союза, содержание которых определяет сущность конституционного права Европейского союза и Европы в целом.

Конституционное право Украины, воплощенное в национальном отраслевом законодательстве, не существует изолированно, оно взаимодействует как с международным правом, так и с рождающимся конституционным правом Евросоюза. Это взаимодействие определяется определенными правовыми механизмами, получившими свое закрепление в Конституции Украины.

Следует отметить, что вопросы взаимодействия конституционного права Украины с конституционным правом Европейского союза находится в поле теории и практики соотношения внутригосударственного (национального) и международного (наднационального) права. Ведь конституционное право ЕС является явлением наднационального права и, соответственно, соотносится и взаимодействует с национальным правом Украины, как и другие акты международного права.

Несмотря на значительные различия, национальное конституционное право и международное право, в том числе и конституционное право ЕС, взаимодействуют между собой. Формы их взаимодействия напрямую зависят от доктрин и концепций соотношения внутригосударственных и международных правовых систем, которые воплощаются в национальных правовых доктринах, системах национального законодательства и юридической практике каждого отдельно взятого государства мира.

В науке международного права на сегодня существуют две исторически сложившиеся теории соотношения национального и международного права: дуалистическая (плюралистическая) и монистическая - и три наиболее распространенные концепции (подходы) соотношения национального и международного права, сформировавшиеся исторически, продолжают развиваться и совершенствоваться: равенства международного и национального права, примата международного права и примата национального права.

Сторонники дуалистической теории, впервые сформулированной Х. Триппелем и Д. Анцилотти, считают, что системы

⁴ Sagan Stanisław. Prawo konstytucyjne RP. – Warszawa, 1999. – 261 s.

национального и международного прав являются двумя равными, но разными по сути, содержанию и предмету правового регулирования взаимодействующими системами. Теория приоритета внутригосударственного права над международным, основанная советскими правоведом А. Вышинским, М. Строговичем, С. Голунским и др., рассматривала международное право как совокупность национального права различных стран мира, тем самым определила объективное существование только одной системы права - национального права. С распадом СССР эта монистическая теория потеряла свое значение для современной правовой теории и практики. Содержание теории примата международного права, основанной Г. Кельзеном, П. Гугенхаймом, Ф. Джессепом, Г. Лутерпахтом, Л. Ж. Сселем, Х. Чайдом и др., заключается в юридическом верховенстве международного права над национальным. Вместе с тем принцип примата международного права не может иметь ничем не ограниченный, абсолютный характер. Приоритетность международного права достигается лишь путем имплементации норм международного права во внутригосударственное с предоставлением им соответствующей юридической силы.

В XXI в. названные теории соотношения национального и международного права подверглись значительной модернизации, они теряют свое первоначальное значение. По мнению английского юриста-международника Я. Броунли, сегодня все больше юристов-специалистов международного права стремятся избавиться дихотомии монизма и дуализма⁵.

Схожего взгляда придерживаются отечественные ученые-конституционалисты. В частности, в свое время известный представитель харьковской научной школы права Ю. Тодика писал, что современные доктрины международного права в вопросе соотношения международного и национального прав представлены широким спектром различных теорий соотношения этих правовых систем. Разнообразие современных теорий соотношения национального и международного прав следует учитывать и при рассмотрении вопроса о взаимодействии конституционного права Украины и конституционного права ЕС.

⁵ Международное право. Основы теории / По ред. В.Г. Буткевича. – К., 2002. – С. 253 (яз. укр.).

Следует учитывать, что в нынешних условиях теории соотношения внутригосударственного и международного прав даже при условии завершения формирования конституционного права ЕС рассматриваются прежде всего через призму согласования международных и внутригосударственных правовых норм⁶.

Так В. Гаврилов пишет, что сегодня наиболее распространенными в международно-правовой теории и практике являются теории трансформации, инкорпорации и имплементации международных и внутригосударственных норм. Как наиболее распространенные, эти теории взаимодействия национального и международного прав не являются единственными. Сегодня также получили распространение теории рецепции, гармонизации и др.

Вместе с тем можно согласиться, что именно теория имплементации, т.е. органического преобразования международных правовых норм во внутригосударственные нормы, как основная форма взаимодействия международного и внутригосударственного (национального) прав остается ныне наиболее распространенной на практике⁷. Теория имплементации закрепляется Конституцией и законами Украины и определяет сущность, содержание и формы взаимодействия национального конституционного права с международным правом, в том числе и конституционным правом ЕС.

Основной Закон в ч. 1 ст. 9 четко определил механизм имплементации международных договоров в национальное право: «Действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины».

Конституция Украины также содержит оговорки о ратификации международных договоров Украины. Так, в ч. 2 ст. 9 Конституции Украины говорится, что «заключение международных договоров, противоречащих Конституции Украины, возможно только после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины». Это предостережение следует учитывать на всех стадиях заключения договоров Украины,

⁶ Гаврилов В.В. Теория согласования международных и внутригосударственных норм // Государство и право. – 2005. - №12. – С. 61, 65-67

⁷ Скрипник А.В. Конституционное право Украины. Академический курс. – К., 2010. – С. 164 (яз. укр.).

поскольку ч. 1 ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров устанавливает, что государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него международного договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только такое нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения.

Важной гарантией соответствия международным договорам Украины Конституции Украины являются полномочия Конституционного Суда Украины, который согласно ст. 87 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» может рассматривать вопрос о конституционности действующего международного договора и в случае предоставления заключения о несоответствии международного договора Конституции Украины в этом же производстве решает вопрос о неконституционности этого договора или его отдельной части. То есть Конституционный Суд Украины осуществляет предварительный конституционный контроль в отношении действующих международных договоров, по которым Верховная Рада Украины должна дать согласие на их обязательность.

Как известно, имплементация норм международного права в действующее законодательство Украины, как правило, осуществляется двумя путями: а) путем предоставления соответствующей юридической силы международным договорам Украины в системе нормативно-правовых актов Украины; б) путем рецепции соответствующих нормативных положений международных договоров Украины в действующие конституционные акты Украины. Представляется, что перспективным направлением взаимодействия конституционного права Украины и конституционного права ЕС будет именно имплементация отдельных договоров ЕС конституционного содержания в действующее законодательство Украины. В случае ратификации Украиной указанных актов ЕС они будут считаться составляющей национального конституционного права.

Сегодня в отечественной юридической теории и практике сформировалась определенная традиция имплементации международных договоров в национальное законодатель-

ство и признании отдельных из них источниками конституционного права Украины. Эта традиция может быть распространена и на конституционные акты ЕС, которые могут быть ратифицированы в соответствии с процедурой, определенной в ст. 9 Конституции Украины.

Так источниками конституционного права Украины принято считать только действующие международные договоры (конвенции, декларации, пакты, соглашения, протоколы, уставы) Украины в сфере конституционного права (международные договоры в сфере конституционно-правового статуса человека и гражданина и др.). При этом, режим международных договоров регулируется не только международным (Венские конвенции и проч.), но и национальным законодательством.

Закон Украины «О международных договорах Украины» в ч. 2 ст. 7 определяет круг действующих международных договоров, подлежащих международной ратификации. К международным договорам Украины, которые могут быть источниками конституционного права, относятся политические договоры (о членстве в международных организациях, о коллективной безопасности, о преследовании военных преступников и др.); договоры по вопросам гражданства; договоры, касающиеся прав и свобод человека и гражданина; договоры об участии в межгосударственных союзах и других межгосударственных объединениях (организациях), системах коллективной безопасности; договоры об исторических и культурных достояниях украинского народа и тому подобное. К перечисленным международным договорам могут быть отнесены и отдельные правовые акты ЕС.

Международные договоры Украины, которые являются источниками конституционного права, принято разделять на универсальные и региональные. В частности, универсальные международные договоры заключены в рамках международных организаций, членом которых является Украина (ООН, ОБСЕ, СЕ, Комиссия по правам человека, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др.), а региональные договоры заключены Украиной со странами, которые являются стратегическими партнерами нашего государства (Беларусь, Грузия, Латвия, Польша, РФ, Румыния, Турция, Венгрия, Чехия и др.). Соответственно,

международные договоры, ратифицированные в контексте взаимодействия Украины - ЕС следует относить к универсальным.

Таким образом, можно предположить, что в ближайшем будущем Украина и Европейский союз смогут найти наиболее эффективные механизмы сближения и взаимодействия на уровне своих конституционно-правовых систем, в частности, на уровне взаимодействия конституционного права и законодательства. Но, уже и сегодня Конституция и законы Украины, а также международные договоры позволяют осуществлять взаимодействие конституционного права Украины с конституционным правом Европейского союза путем имплементации актов конституционного законодательства ЕС в национальное законодательство Украины.

A. Skrypnyuk

*Doctor of Law Sciences, professor,
academician of National Academy
of Law Sciences of Ukraine*

**The constitutional law
of the independent Ukraine and the
constitutional law of European Union:
the problems of rapprochement and interaction**

Summary

Acknowledgement of the independent Ukrainian state is inseparably connected with the development of national law, improvement of national legal system and their convergence with the European Union law.

The subject of the suggested research is the analysis of development of constitutional law and the constitutional legislation of Ukraine, their convergence with contemporary European constitutionalism and constitutional legislation of European Union.

Adaptation of national legislations to the requirements and standards of the legislation of European Union is very important in actual political-legal realities. It is also very important for Ukrainian scientists to reduce the national constitutional legislation in conformity with the constitutional legislation of European Union.

The implementation of the mentioned task is complicated with the fact that, in contrast to the constitutions and constitutional acts of the participating countries of European Union and the countries that have been or are candidates for entry into the EU, the Constitution of Ukraine does not include separate sections or articles concerning the regulation of issues of cooperation of national law with the European Union law.

Interaction between national and European constitutional law requires proper theoretical and methodological supply. Issues, concerning the theory and practice of cooperation of national constitutional law with international law and constitutional law of European Union, are subjects of thorough scientific study.

The constitutional law of Ukraine is embodied in the national constitutional law of Ukraine and it is not isolated: the constitutional law of Ukraine both cooperates with international law and with the nascent constitutional law of European Union.

The mentioned interaction is determined by specific legal mechanisms which are stipulated in the Constitution of Ukraine.

The constitutional law of European Union is a supranational phenomenon of law and, appropriately, it cooperates and correlates with the national law of Ukraine as well as other acts of international law.

The theory of implementation is determined by the Constitution and laws of Ukraine: it defines the nature, content and forms of interaction between the national constitutional law with international law and with the constitutional law of European Union.

The authority of the Constitutional Court of Ukraine is an important guarantee of conformity of the Constitution of Ukraine with the international agreements of Ukraine. According to the mentioned above, issues concerning constitutionality of an international treaty that is in force shall be considered by the Constitutional Court of Ukraine upon the constitutional petition of

the President of Ukraine, the Cabinet of Ministers of Ukraine. When opinions on non-conformity of an international treaty with the Constitution of Ukraine are provided, the Constitutional Court of Ukraine within the same proceedings shall resolve the issues concerning unconstitutionality of this treaty or separate parts thereof.

The international treaties of Ukraine, which are the sources of constitutional law, are divided into universal and regional. The universal international agreements are concluded in the frames of the international organization, a member of which Ukraine is. The regional international agreements are concluded by Ukraine with the countries, which are strategic partners of Ukraine.

Appropriately, the international treaties concluded in the context of cooperation between Ukraine-EU, should be classified as universal.

Г. Арутюнян

Председатель Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии, Председатель Конституционного Суда Республики Армения, доктор юридических наук, профессор

Актуальные проблемы системности и непрерывности конституционного контроля

Сегодня нет необходимости доказывать, что во многих странах за последние десятилетия конституционный контроль сыграл исключительно важную роль в обеспечении стабильности и динамичности общественного развития.

Несомненно и то, что современный мир, прежде всего, отличается неустойчивостью, ценностно-системной нестабильностью, социальными взрывами.

Очевидно также, что в условиях общественной трансформации наблюдается процесс деформирования конституционно-правовых ценностей в общественной практике и характерным становится дефицит конституционализма в обществе.

Об этом недвусмысленно свидетельствуют катаклизмы в арабском мире, многоцветные революции в странах постсоветского пространства.

За последние десять лет я регулярно проводил системный анализ процессов конституционного развития в условиях общественной трансформации и пришёл к убеждению, что деформирование конституционно-правовых ценностей в общественной практике **приобретает системный и углубляющийся характер**. Проявляется антагонизм между Конституцией и конституционной практикой, между конституционно провозглашённой и реально существующей системой социальных ценностей. Я в полной мере поддерживаю высказы-

вание многоуважаемого Председателя Конституционного Суда Российской Федерации Валерия Дмитриевича Зорькина о том, что “...**реальность нашей жизни регрессивна**”¹. К сожалению, это не только факт, **но и диагноз сегодняшней социальной действительности.**

Возникает объективный вопрос, как все это связано с функционированием института конституционного контроля и конкретной ролью конституционной юстиции в этой системе?

Мы убеждены, что связь органическая и непосредственная. Дело в том, что так называемая регрессивная реальность, в первую очередь, - результат системного нарушения конституционного баланса в общественной практике, что своевременно не выявляется и не восстанавливается. А это означает, что практически не обеспечивается верховенство Основного Закона страны. В результате - при наличии Конституции, Парламента и судов нельзя говорить о существовании адекватного уровня конституционализма, парламентаризма и правосудия.

То, что делается конституционными судами сегодня, несмотря на архиважность этой миссии, все-таки **носит дискретный, фрагментальный характер**, не обеспечивает необходимой последовательности и системной непрерывности в выявлении, оценке и восстановлении нарушенного конституционного баланса в обществе.

Я не считаю необходимым говорить о деятельности других институтов государственной власти по осуществлению конституционного контроля или надзора. **Тут доминирующим является полное отсутствие системности и последовательности.** Наглядным примером может служить хотя бы тот факт, что во многих наших странах за последние годы главы государств, парламенты, правительства практически не обращаются в конституционные суды по вопросам конституционности правовых актов. Означает ли это, что в наших странах перестали принимать и применять неконституционные акты или нормы. К сожалению, нет. Реальная действительность другая. Например, только за последние четыре года Конституционный Суд Армении по 43 делам на основании

¹ Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. - М., “НОРМА”, 2010. - С. 6.

индивидуальных конституционных жалоб признал нормы законов неконституционными. Эти решения относились также к целым правовым институтам. Однако все другие субъекты имели право обращения в Конституционный Суд в порядке абстрактного нормоконтроля, но это не было сделано.

Мы убеждены, что подобная картина во многом обусловлена системной неполноценностью существующих моделей конституционного контроля и надзора, требующего нового методологического подхода к **обеспечению верховенства именно живой Конституции.**

Я уже имел возможность в общих чертах представить эту концепцию на международных конференциях в Батуми, Софии и Риге. Сегодня хочу акцент сделать на следующих обстоятельствах:

1. Действующие в мире модели конституционного контроля и надзора, на наш взгляд, не в полной мере обеспечивают системный и непрерывный характер в выявлении, оценке и восстановлении нарушенного конституционного баланса в общественной практике и не в полной мере отвечают вызовам времени.

2. Несвоевременное восстановление нарушенного конституционного баланса приводит к накоплению отрицательной общественной энергии, что, набирая критическую массу, приводит к социальным взрывам и дестабильности.

3. Нет системного и органического взаимодействия в функциональной деятельности институтов власти по осуществлению конституционного контроля.

4. Пока государство не признает и не обеспечивает право человека на конституционное правосудие, невозможно реально гарантировать верховенство право.

5. Системность и непрерывность конституционного контроля возможны лишь при внедрении целостной системы постоянной конституционной диагностики и мониторинга.

Пятое из перечисленных положений предполагает, что по остальным положениям должны быть найдены адекватные решения, чтобы внедрить данную систему. Тут ключевое значение имеет раскрытие сущности системности и непрерывности конституционной диагностики и мониторинга.

Понятие «**диагностика**» имеет греческое происхождение

ние (diagnostikos) и характеризует определенный процесс выявления системной целостности и функциональной дееспособности исследуемого объекта с учетом сопоставимости основных параметров его функционирования с критериальными основами запрограммированного и естественного состояния данного объекта.

Понятие конституционная диагностика охватывает весь процесс оценки конституционности в обществе, выявления соответствия реальных общественных отношений конституционно установленным нормам и принципам. Конституционная диагностика - способ и возможность определения степени функциональной дееспособности общественного организма в целом. Она необходима, в первую очередь, для выявления истинного состояния и тенденций развития конституционализма в обществе.

Объектом конституционной диагностики является общественная жизнь в целом и, в частности, функционирование институтов власти.

Конституционная диагностика должна базироваться на следующих основных принципах:

- в режиме непрерывного функционирования выявление любого нарушения конституционного равновесия;
- своевременное определение характера нарушения;
- на основе системного анализа предложение механизмов и способов восстановления конституционности;
- гарантирование недопущения нового нарушения при восстановлении функционального равновесия.

В Вестнике «Конституционное правосудие» (2010, №4, с. 28-42) я предлагал соответствующую методику проведения непрерывной конституционной диагностики, которая позволяет всесторонне и целостно охарактеризовать конституционность исследуемых общественных отношений. Однако диагностика - это только так называемая техническая сторона вопроса. Она необходима для принятия соответствующих функциональных решений для восстановления и обеспечения конституционного равновесия в общественной жизни. А это требует осуществления постоянного конституционного мониторинга на основе проведенной диагностики.

Основными задачами конституционного мониторинга в

условиях общественной трансформации, в частности, являются:

- выявление и оценка дефицита конституционности в мировоззренческо-идеологической сфере;
- оценка внутриконституционных деформаций, выявление причин этих деформаций и разработка механизмов их преодоления;
- преодоление деформированного восприятия основополагающих конституционных ценностей и принципов в обществе, повышение уровня конституционного правосознания;
- обеспечение необходимого уровня конституционализации политического поведения институтов власти и социального поведения личности;
- устранение дефицита конституционности в сфере законодательства и других формах правотворческой деятельности;
- недопущение деформаций конституционных ценностей и принципов в правоприменительной практике;
- системное обеспечение конституционности государственного управления;
- выявление и учет транснациональных критериев оценки социального поведения человека и власти.

Сравнительный анализ конституционной законности не только в странах новой, но и старой демократии показывает, что нет определенной системности в решении перечисленных задач. Они в большей мере становятся объектом политических интриг, чем правового регулирования.

Анализ данной проблематики привел нас к выводу, что обеспечение системности и полноценности конституционного мониторинга возможно только при глубоком учете следующих обстоятельств:

1. Функционирование социальной системы как целостного организма имеет многоплановый иерархический характер, основой которого является гарантирование и обеспечение верховенства права.
2. Главная миссия иммунной системы общественного организма – сохранение функционального конституционного баланса и стабильности, так как невозможность восстановления нарушен-

ного баланса становится причиной накопления отрицательной общественной энергии, что, набирая критическую массу, может привести к общественным катаклизмам.

3. Система конституционной диагностики и мониторинга, как контролирующая система, должна функционировать в свойственном ей порядке непрерывности и относительно независимости, на основе четкого нормативного регулирования.

4. Любая общественная патология должна активизировать и приводить в действие всю систему конституционной самозащиты.

Чем отличаются понятия «конституционный контроль» и «конституционный мониторинг». Мы считаем, что система конституционного контроля, одним из основных звеньев которой является судебный конституционный контроль, только на определенном уровне системного и непрерывного функционирования может представляться как целостная система конституционного мониторинга. В данном контексте «контроль» – это функция, «мониторинг» – форма реализации этой функции, «диагностика» – механизм реализации данной функции. По существу, **контроль в настоящее время осуществляется посредством дискретного сопоставления объекта с самой Конституцией, а мониторинг предполагает системное и непрерывное выявление реального состояния конституционализма в обществе.**

Мы убеждены, что это новый уровень гарантирования верховенства живой Конституции, когда вся система базируется не на абстрактных конституционных нормах, а на их реальном проявлении в общественной жизни.

Данная система, в свою очередь, требует существенного пересмотра конституционных взаимоотношений институтов власти с определением функциональных и институциональных основ функционирования системного и непрерывного конституционного мониторинга. В предлагаемой доктрине, прежде всего, акцент делается на роли главы государства в данной системе. Необходимо, в частности, наполнить реальным конституционно-правовым содержанием такие конституционные положения, как: «Президент следит за соблюдением Конституции» (см. Конституции: Франции (ст. 5), Польши (ст. 126, пункт 2), Республики Армения (ст. 49); «Пре-

зидент является гарантом Конституции» (см. Конституция Российской Федерации, ст. 80, пункт 2); «Президент обеспечивает нормальное функционирование конституционных органов или демократических институтов» (см. Конституции: Португалии (ст. 120), Словакии (ст. 101, пункт 1) и т. д.).

В правовом государстве основная функция Президента заключается именно в гарантировании поступательного развития конституционализма в стране. С учетом того обстоятельства, что решение этой задачи предполагает также системное выявление, оценку и восстановление нарушенного конституционного баланса на основе правовых механизмов, Президент становится принципиальным звеном иммунной системы общественного организма. Нам представляется, что с учетом этого обстоятельства необходимо конституционно предусмотреть полномочие и обязанность Президента по проведению постоянной конституционной диагностики с учетом функциональных полномочий других институтов власти. Нынешние общепринятые функциональные, противовесные и сдерживающие полномочия Главы государства, в том числе на уровне взаимоотношений Парламент-Президент в области законодательной политики, а также как инициатора конституционных изменений или как обращающегося в Конституционный Суд субъекта, недостаточны для полноценного участия Президента в общем процессе конституционного мониторинга. Особенно в странах новой демократии ныне задействованы неформальные, теневые механизмы конституционной диагностики, что очень опасно и несовместимо с принципом правового государства. Конституция должна обязывать Президента обеспечивать проведение постоянной конституционной диагностики с учетом функциональной роли всех конституционных субъектов. Это приведет также к тому, что Глава государства займет активную позицию в осуществлении абстрактного судебного конституционного контроля.

Схематично эту систему можно представить в следующей форме (см. Схему).

В данной схеме не подчеркнута функциональная роль каждого института власти в отношении функционирования системы постоянного конституционного мониторинга, кроме президентского института. Последнему отводится ключевая

роль в приведении в действие данной системы с учетом обеспечения слаженного действия всех институтов власти.

Данная схема предполагает также, что гражданское общество играет принципиальную роль в развитии конституционализма в стране. Это, в первую очередь, означает, что народ как основной источник и носитель власти является основным гарантом соблюдения конституционных ценностей и принципов. Любой отклик, исходящий из гражданского общества в отношении всякой деформации этих ценностей и принципов, должен стать объектом конституционного мониторинга. Одной из основных форм реализации этой задачи является признание и гарантирование права человека на конституционное правосудие.

В свою очередь, Парламент и Правительство, наряду со своими традиционными функциями, должны не только в правотворческом процессе постоянно учитывать результаты конституционной диагностики, но и, исходя из своих полномочий, обеспечивать необходимый контроль над процессами конституционализации общественных отношений. Они из пассивных институтов конституционного контроля должны стать более активными институтами конституционного мониторинга, с учетом того обстоятельства, что основные права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов и других правовых актов, деятельность законодательной и исполнительной власти. В рамках своих конституционных полномочий подобную роль осуществляют также другие конституционные институты.

Особая роль в данной схеме отводится общим судам и Конституционному Суду.

Суды общей юрисдикции и специализированные суды призваны обеспечивать эти права, гарантируя доступность судов, эффективность судопроизводства и единообразное применение законов. Именно судебная практика должна выявить существующие несоответствия между Конституцией и действующей правовой системой в целом. А это означает, что, во-первых, суды должны играть более активную роль в общей системе конституционного контроля, а во-вторых, судебная практика должна стать важным объектом конституционной диагностики.

Конституционные суды, в свою очередь, могут полноценно

но осуществлять свою ключевую миссию в обеспечении конституционализма в стране при следующих обстоятельствах:

1. На уровне Конституции необходимо гарантировать системное соответствие функций и полномочий Конституционного Суда. Основная функция Конституционного Суда – гарантирование верховенства и непосредственного действия Конституции. А это становится возможным, если обеспечивается самодостаточность Конституции, непосредственное действие основных прав и свобод человека, конституционность правовых актов, а политические споры и споры по конституционным полномочиям разрешаются в правовом поле.

Сегодня в мире существует лишь несколько конституционных судов (как в Германии, Австрии и некоторых других странах), где сбалансированность их функций, полномочий и процессуальных основ функционирования соответствует сегодняшним вызовам конституционного мониторинга.

2. Дееспособность судебного конституционного контроля во многом зависит от системной полноценности и эффективности функционирования всей системы конституционного надзора и контроля. В представленной схеме принципиальное значение имеет гарантирование именно системности непрерывного конституционного мониторинга.

3. Глава государства, как гарант эффективного функционирования всей системы конституционного мониторинга, должен стать также гарантом реализации решений Конституционного Суда. Классическим примером может служить статья 146 Конституции Австрии (страна, где в 1920 году был образован первый Конституционный Суд), в которой установлено: “Исполнение решений Конституционного Суда в отношении требований, предусмотренных статьей 137, осуществляется обычными судами. Исполнение прочих решений Конституционного Суда возлагается на Федерального президента. Исполнение осуществляется уполномоченными по его указанию и в соответствии с его усмотрением органами Федерации или земель, включая федеральную армию. Ходатайство об исполнении таких решений заявляется Федеральному президенту Конституционным Судом...”.

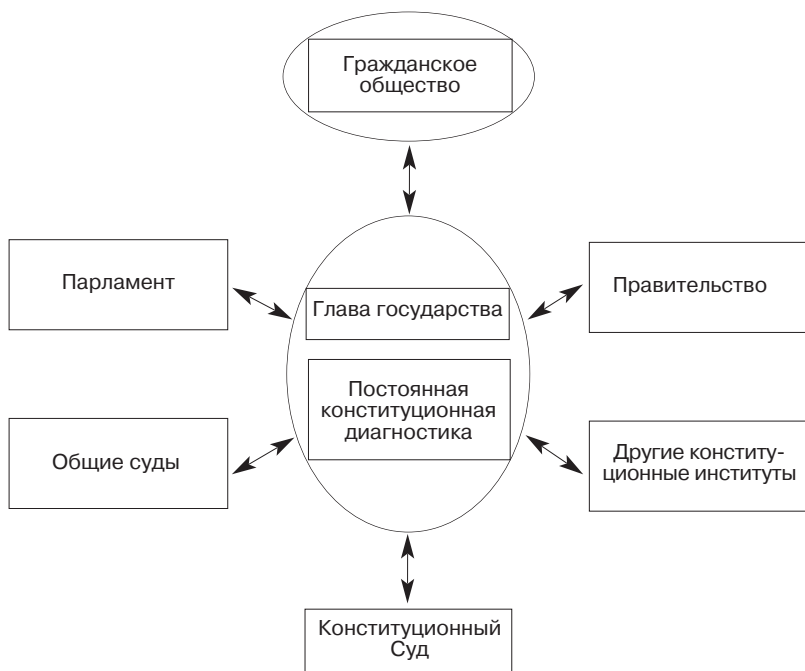
4. Процессуальные механизмы судебного конституционного контроля должны в полной мере соответствовать полно-

мочиям и функциональной роли Конституционного Суда в обеспечении верховенства и прямого действия Конституции. Эта проблема актуальна особенно в странах новой демократии.

Подводя итоги, хочу лишь подчеркнуть, что уроки прошлого столетия и вызовы современности однозначно выдвигают задачу существенного укрепления конституционализма в наших странах, чтобы гарантировать стабильное развитие. А это означает, что во главу угла всей нашей правовой деятельности должна ставиться задача обеспечения верховенства и непосредственное действие **именно живой Конституции** с помощью внедрения непрерывно действующей системы конституционного мониторинга.

Схема

СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННОГО МОНИТОРИНГА

G. Harutyunyan

President of the Conference of the Constitutional Control Organs of the countries of New Democracy, President of the Constitutional Court of the Republic of Armenia, doctor of Law Sciences, professor

Actual issues of systemacy and continuity of constitutional control

Summary

In many countries the constitutional control has played an exceptional role in provision of stability and dynamism of social development over the last decades. The modern world, first of all, differs in instability, systemic instability and social explosions.

Deformation of constitutional-legal values in public practice assumes a special systemic and deepening nature. Antagonism is manifest between the Constitution and constitutional practice, between the constitutionally proclaimed and the actually existing systems of social values.

In the first place, the so-called regressive reality is a result of systematic violation of the constitutional balance in social practice, which is not ascertained and it cannot be restored. It means that the supremacy of the fundamental law of the state is not provided practically. As a result, we should not talk about the existence of an adequate level of constitutionalism, parliamentarism or justice in the presence of the Constitution, the Parliament and the courts.

The heads of states, parliaments and governments almost do not apply to constitutional courts on cases concerning the determination of issues regarding constitutionality of legal acts in most of our countries during the last years. The Constitutional Court of Armenia acknowledged the norms of laws unconstitutional on the basis of cases of individual constitutional complaints.

The current types of constitutional control and supervision in the world do not fully provide a systemic and continuous nature of ascertainment, evaluation and restoration of violated constitutional balance in social practice.

There is no systemic and organic interaction in the functional activities of institutions of government for the implementation of constitutional control.

It is not possible to guarantee the rule of law in deed, until the state acknowledges and provides the person's right of constitutional justice.

The concept of constitutional diagnostics encompasses the entire process of evaluation of constitutionality in the society, the ascertainment of correspondence of the real public relationship with the constitutionally determined norms and principles. The object of the constitutional diagnostics is the social life in general and, in particular, the functioning of institutions of authorities.

The concept "constitutional control" differs from the concept "constitutional monitoring". In this context, the "control" is a function, the "monitoring" is a form of realization of this function and the "diagnostics" is a mechanism of realization of the mentioned function.

The civil society plays an important role in the development of constitutionalism in the country.

The Parliament and the Government have their own traditional functions and they should take into consideration the results of constitutional diagnostics not only in the lawmaking process, but they should also provide an enquired control over the processes of constitutionalisation of public relations.

The courts of general jurisdiction and specialized courts are called to provide the mentioned rights, guaranteeing the availability of courts, efficiency of equal application of laws. The main function of the Constitutional Court is to guarantee the supremacy and direct operation of the Constitution.

Л. Мурашко

*Заместитель Начальника Управления
Секретариата Конституционного Суда
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

Конституционализация как современная тенденция правообразовательных процессов

Современное правовое пространство, "диалог" правовых культур характеризуются тенденциями заимствования правовых институтов и механизмов, взаимовлиянием правовых систем, отражением процессов глобализации на традиционных правовых моделях регулирования.

Современная национальная правовая система в Беларуси сформировалась за небольшой по историческим меркам отрезок времени. Однако за этот период суверенное государство в отношении создания и развития правовой системы, прежде всего системы законодательства, вышло на этап устойчивого развития.

В недавнем прошлом Верховный Совет принимал оговорку к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, устанавливающую, что на территории Республики Беларусь действуют правила о применении законодательства Республики Беларусь и бывшего Союза ССР, закрепленные в статье 72 Конституции Республики Беларусь и Законе от 27 февраля 1991 года "Об основных принципах народовластия в Республике Беларусь". Всего лишь чуть более десяти лет назад этот принцип преемственности был воспроизведен на сегодняшний день в единственной статье Закона от 28 мая 1999 года "О применении на территории Республики Беларусь законодательства СССР", а сейчас законодательство Беларуси насчитывает более 40 тысяч актов. Период време-

ни с начала 1990-х годов характеризовался принятием большого массива законодательства, в том числе первых редакций большинства ныне действующих законов, бурным процессом кодификации законодательства, постоянными его изменениями в связи с развитием общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности.

Аксиологический подход позволяет из всего многообразия общественного взаимодействия выделить особо значимые модели, в закреплении которых посредством правовой формы общество наиболее заинтересовано. Различные ценности в различных обществах отражают, как правило, глубинные цивилизационные отличия, характерные для различных культур, и находят прямое закрепление в праве. Сама оценка в обществе "справедливого", составляющая сердцевину "правовой материи", осуществляется с учетом ценностей общества. В ценностях воплощается сложившийся в обществе, обусловленный ходом его исторического развития идеал - представление о справедливости, на достижение которой и направлено правовое регулирование.

В связи с актуализацией аксиологической составляющей в праве усиливается регулятивное значение принципов права, ранее носивших во многом декларативный характер. Ценностная характеристика права приобретает решающее значение при отражении в законодательстве общечеловеческих ценностей, в концентрированном виде воплощенных в правах человека. Широкое распространение в зарубежных научных исследованиях получила позиция о том, что права человека представляют в настоящее время "сердцевину" права. "С точки зрения истории политических конституций, в центре политического проекта современности находятся права человека, то есть субъективные права, на обладание которыми может претендовать каждый человек вне зависимости от обстоятельств... Идея прав человека... одержала в конце концов (по крайней мере, на уровне конституций) беспримерную победу", - отмечает Отфрид Хеффе. "Роль прав человека и прав граждан выступает основным содержанием конституционной истории", - указывают Г. Докер-Мах и К. Зигерт.

На европейском правовом пространстве права человека способствовали сближению правовых систем, выступая свое-

образным камертоном, в соответствии с которым "настраивалось" национальное законодательство. Для белорусского законодательства это также характерно, хотя и в меньшей степени, поскольку Республика Беларусь не является членом Совета Европы и участником Европейской конвенции о защите основных прав и свобод 1950 года. Однако с момента закрепления в известных международных пактах 1966 года, участником которых является наше государство, права человека приобрели наднациональный характер, сохранив свой ценностный потенциал. Более чем полувековая история реализации основных международно-правовых документов о правах человека, качественный шаг вперед в связи с началом в 1959 году деятельности Европейского суда по правам человека позволяют сделать вывод об особой важности институциональности защиты прав и свобод человека. Этот вывод подтверждает и почти повсеместное введение в странах Европы такого института, как уполномоченный по правам человека (омбудсмен), что является значительным шагом на пути эффективности защиты прав человека и в целом гуманизации законодательства. Накопленный потенциал реализации международных правовых стандартов в области прав человека, сконцентрированный в решениях Европейского суда по правам человека, должен стать одним из дополнительных векторов развития белорусского законодательства в области прав и свобод человека.

С повышением значимости ценностного содержания нормы тесно связана конституционализация современного правотворчества в Республике Беларусь, в целом правообразовательных процессов.

Аксиологическим содержанием национальных конституций определяются приоритеты в различных отраслях законодательства, цели законодательного регулирования. Конституция Республики Беларусь, как и большинство конституций различных стран мира, также имеет аксиологическое содержание, характеризуется достаточно большим количеством и насыщенностью аксиологических конструкций. Конституционные ценности выступают итогом прогрессивного развития общества, опосредуют ценности, общие для всех граждан государства. Правое развитие общества при "сильной",

действенной национальной конституции приобретает новое качество, выходит на новый уровень развития, - конституционализация процессов правообразования изначально задает ценностный контекст праву (позитивному праву), выступает одним из существенных факторов правовой стратегии государства. Как отмечает Марченко М.Н., "будучи формализованными в актах высшей юридической силы, прочно обосновавшись в общественном сознании... принципы, нормы, идеи способны стать относительно самостоятельным фактором правового развития и в соответствующей степени развития общества в целом".

Наиболее активно "вживание" конституционных норм в общественный организм происходит посредством конституционного правосудия. Большой импульс конституционализации процессов правотворчества в Беларуси придан введением обязательного предварительного контроля конституционности законов.

Осуществление конституционного контроля предполагает высокое профессиональное правосознание судей с устойчивыми представлениями о конституционных параметрах ценностной модели общества и государства. Выявление конституционно-правового смысла норм законов при проверке их конституционности происходит посредством актуализации аксиологического содержания норм Конституции. Если составители текста Основного Закона исходят из "конституционного измерения" ценностей общества, то в ходе конституционном контроля при толковании конституционной нормы важно выявить указанное аксиологическое содержание.

В настоящее время практика конституционного контроля в Беларуси пошла по пути реализации такого его вида, как предварительный. На сегодняшний день можно констатировать, что такой критерий закона, как конституционность, соблюдается, что свидетельствует о высоком уровне развития национальной правовой системы. При этом Конституционный Суд в своих решениях формулирует правовые позиции, с помощью которых происходит своего рода "приращение" конституционно-нормативного содержания соответствующих норм законов.

Одной из тенденций современного правотворческого

процесса на европейском правовом пространстве, включая Республику Беларусь, является возрастание роли международного права.

Глобализация оказывает влияние на все сферы жизни, включая право: нарастает универсализация правовых норм, вырабатываются общемировые нормативные правила. Если ранее они носили в большей степени рекомендательный характер, опираясь на согласие государств, новые глобальные угрозы человечеству в виде международного терроризма, природных и техногенных катастроф, экологического кризиса заставили государства мира идти по пути безусловного применения и соблюдения предписаний международных договоров.

Нормы международного права отражают такие универсальные ценности, как демократия, права человека, безопасность человека, тесно переплетаясь с конституционными ценностями государств. В. Д. Зорькин отмечает наличие обратной тенденции - регионализации прав и свобод, адаптации их универсально каталога к историческим культурным, религиозным факторам, определяющим тот или иной цивилизационный тип. Характеризуя процесс "приживания" в России универсальных стандартов прав человека, указанный автор называет права человека "основной концепцией системы ценностей современного мира", указывает на негативные последствия "механистического переноса этих конституционных ценностей", задаваясь вопросом, насколько правомерно внедрять эти ценности "по праву сильного", считая, что необходимо "постепенное взаимодействие культур с целью освоения ценностей и стандартов иных культур общественным сознанием народов...".

Современное правотворчество во многих государствах-соседах, а также в Беларуси испытывает усиливающееся влияние международного права, в первую очередь в сфере взаимодействия на региональном уровне, в сфере совершенствования правовых механизмов защиты прав человека.

Следует отметить, что международные нормы аккумулируют прогрессивный опыт законодательства различных государств в той или иной сфере, особенно в сфере защиты прав человека. Его реализация в отечественном законода-

тельстве будет способствовать формированию системы защиты прав человека, "встроенной" в региональный и универсальный уровни такой защиты. Для Республики Беларусь, являющейся участницей основных соглашений в сфере защиты прав человека, главным шагом остается присоединение к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод с распространением юрисдикции Европейского суда по правам человека.

В современном мире государство чаще всего выступает элементом множества региональных объединений государств. В связке "международное право - внутригосударственное право" особую роль начали играть региональные объединения государств, стирая грань между международным и внутригосударственным правами. При этом региональные объединения во многом не удовлетворяют форма международной организации, они начинают тяготеть к межгосударственным сообществам, в то же время избегая классической федеративной формы (Содружество Независимых Государств, Европейский союз, Организация Американских Государств, Организация Американского Единства и др.).

В настоящее время Республика Беларусь активно участвует в строительстве трехстороннего таможенного союза, который является специальным субъектом международного права в сфере торгово-экономических отношений.

От белорусского законодателя требуется взвешенная, продуманная оценка сложного национального механизма соотношения международного и внутригосударственного прав. В современных условиях усиливается приоритетная роль международного права по отношению к внутригосударственному праву. И в таких сферах, как противодействие организованной преступности, легализации преступных доходов и финансированию терроризма, национальный законодатель обязан следовать "букве" соответствующих международных договоров, что отмечено в одном из решений Конституционного Суда Республики Беларусь, как и в отношении законодательства об оперативно-розыскной деятельности. А. Г. Тиковенко, анализируя законодательство Республики Беларусь с точки зрения конституционной законности, отмечает, что "в настоящее время важное значение приобретает развитие на

законодательном уровне механизма имплементации международно-правовых норм как основы реализации общепризнанных принципов международного права и норм международных договоров".

Помимо прямого воздействия международного права на национальное право путем имплементации в национальную правовую систему норм, содержащихся в конкретных международных договорах, можно выделить воздействие посредством актов во многом рекомендательного характера, закрепляющих прогрессивные принципы, модели нормативного регулирования, которые побуждают государство руководствоваться этими принципами и принимать меры к их практическому наполнению. Ярким примером в этой области являются модельные законодательные акты, принимаемые Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ, способствующие гармонизации законодательств государств СНГ.

Для государств постсоветского пространства аккумуляция опыта позитивного государственного строительства в значительной степени происходит благодаря имплементации устоявшихся на региональном европейском уровне нормативных моделей и институтов. К сожалению, над эффективной реализацией конституционных норм, закрепивших многие универсальные ценности современной цивилизации, довлеет опыт советского государственного устройства, при котором наряду с конституционными нормами, носившими декларативный характер, существовали социальные механизмы, адаптированные к конституционно-правовой форме того времени (партийное руководство обществом, вождизм, полный государственный контроль над процессами социального развития и др.). Международное право позволяет преодолеть указанное влияние, предлагая механизмы, "вобравшие в себя" прогрессивные традиции конституционного развития европейских государств (парламентаризм, разделение властей, институт конституционного контроля, омбудсмен, система местного самоуправления и др.).

В современном правотворческом процессе особая роль отведена судебному правотворчеству.

Конвергенция правовых систем в современном мире при-

вела к осознанию в странах романо-германской правовой семьи, включая Беларусь, роли судебного правотворчества.

В Законе "О нормативных правовых актах в Республике Беларусь" акты высших органов судебной власти по разъяснению законодательства законодатель отнес к нормативным правовым актам. Представляется, что тем самым законодатель совершенно обоснованно признал их особую роль в правообразовании, а не преследовал цель предоставить возможность разрешения судебных дел с опорой лишь на постановления пленумов судов. Решения высших судебных органов государства осуществляют функции прецедента, выполняя задачу по достижению единообразия судебной практики, которую преследовали в советский период разъяснения пленумов.

Необходимо отметить, что сферу правоприменения отечественные теоретики права исследуют в меньшей степени, что является традиционным для государств романо-германской правовой семьи. В системе подготовки правотворческих решений необходим постоянный комплексный анализ решений судов с целью выявления закономерностей судебного правоприменения и правотворчества (посредством институционализации данной "обратной связи", например, путем создания специального центра при одном из органов судебной власти). Постановления пленумов Верховного, Высшего Хозяйственного Судов, отнесенные в белорусской правовой системе к нормативным правовым актам, в незначительной степени направлены на решение исследовательских задач, преследуя конкретные цели по разъяснению применяемых актов. Традиция специального изучения судебной практики законодателем отсутствует. Правовой механизм, заложенный в статье 112 Конституции Республики Беларусь, предусматривающей, что если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным, не нашел до настоящего времени практической реализации.

Как восполнение пробела в механизмах взаимодействия правоприменительных и правотворческих субъектов можно

характеризовать одно из дополнительных полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь о проверке конституционности определенных Главой государства направлений нормотворческой деятельности и правоприменительной практики судов, правоохранительных и иных государственных органов, которое пока не реализовывалось на практике.

Одновременно актуальными для Беларуси, как и для других стран, остаются вопросы объемов и пределов судебного правотворчества, границ, в которых оно должно существовать, чтобы гармонично вписаться в систему разделения властей. Данные границы очерчены правовой нормой, принятой представительными органами власти, поскольку только таким способом возможно разделение законодательной и судебной сферы правотворчества. Судебная власть в правовом государстве играет ведущую роль, что требует существенного усиления роли и значения судебного правотворчества в правовой системе нашего государства.

На современном этапе развития правовой системы особую роль в правообразовании играют органы местного самоуправления - в Республике Беларусь это Советы депутатов различного уровня в зависимости от административно-территориальной единицы.

Различные модели общественного развития, формируясь как социокультурные общности, цивилизации, порождают различные типы управления обществом. Восточная модель имеет целью поддержание системы как таковой, западная - обеспечение автономии индивида. Современные государства Восточной Европы, присоединившиеся либо собирающиеся присоединиться к Европейской Хартии местного самоуправления, осознают трудности реформируемой модели управления, где должен господствовать принцип субсидиарности: все вопросы, которые можно решить на низовых уровнях, нет смысла передавать "наверх"; вмешательство государства требуется лишь там, где в решении управленческих задач без него не обойтись. Происходит своеобразное объединение двух исторических способов становления местного самоуправления: реформа, осуществляемая верховной государственной властью, пытается восстановить и начать создание структуры управления "снизу вверх".

Сама природа местного самоуправления такова, что интересы коллектива граждан на местном уровне получают приоритет над интересами как отдельного человека, так и общества в целом. Местная власть становится посредником между личностью и государством. При этом гражданин, участвуя в решении вопросов местного уровня, с одной стороны, в большей степени становится "вживлен" в общественный организм, чем защищая свои собственные интересы, не интегрированные в коллективные, с другой стороны, участие в управлении носит непосредственный характер, на что указывалось в белорусской правовой науке.

Местные проблемы и нужды людям более знакомы и понятны, деятельность органов местного самоуправления более конкретна, открыта, доступна изменению, человек "ощущает" результаты своего воздействия на местную власть и взаимодействия с ней. Один из мощных импульсов процессы правообразования получают благодаря решениям по обеспечению повседневной жизни человека: коммунальное обслуживание, транспортные, медицинские, образовательные, торговые услуги, трудовые отношения, отношения собственности. Истоки лежат еще в магдебургском праве, праве отдельных городов, которое, обеспечивая специфику их функционирования, определялось объективными особенностями каждого города. В современных условиях наиболее адекватно отвечающее потребностям жизни право "вызревает" в локальном обществе, чаще всего в городах, через городское самоуправление. На данном этапе развития общества правотворческие решения органов самоуправления должны играть решающую роль, объективируя право, идущее от потребностей повседневного регулирования, "от жизни".

Современному правообразованию в Республике Беларусь, как и в целом на европейском правовом пространстве, присущи такие тенденции, как: актуализация аксиологического содержания правовых норм; усиление воздействия международного права, прежде всего в рамках утверждения стандартов прав и свобод человека; повышение значения судебного правотворчества, возрастание роли правотворческого импульса "от жизни" - правотворчества органов местного самоуправления. Совместными усилиями общества и го-

сударства формируется такая тенденция, как конституционализация, являющаяся высшей формой правообразования, при которой совокупность ценностей общества, аккумулированных в Основном Законе, выступает самостоятельным фактором правообразовательных процессов.

L. Murashko

*Vice Head of the Department of the Secretariat of the
Constitutional Court of the Republic of Belarus,
candidate of Law Sciences, docent*

Constitutionalization as a modern tendency of lawmaking processes

Summary

The modern national legal system of Belarus was formed in a short period of time. However, during this period, the sovereign state has reached a stage of sustainable development in the establishment and development of the legal system and first of all, the system of legislation.

The point of view that Human Rights are now the "hard core" of rights is widely used in foreign research. From the viewpoint of the history of political constitutions, the Human Rights are in the center of the political project of modernity, that is, the subjective right to the possession of which every person can claim regardless of circumstances.

Human Rights contributed to the convergence of legal systems at the European legal space.

The Republic of Belarus is not a member of the Council of Europe and the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

The Constitution of the Republic of Belarus, like most constitutions world wide, also has an axiological content and it is characterized with many axiological structures.

The implementation of constitutional control requires a high

professional sense of justice for judges with sustained views on the constitutional parameters of the model of society and state.

One of the tendencies of the modern lawmaking process in the European legal space, including the Republic of Belarus, is the increase of the role of the international law.

The Republic of Belarus is a party to the basic agreements in the field of protection of Human Rights, and joining to the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms under the jurisdiction of the European Court of Human Rights remains the major issue for the country.

The Republic of Belarus is actively involved in the construction of a trilateral customs union, which is a special subject of international law in the sphere of trade and economic relations.

A special role is assigned to the judicial lawmaking process in the modern world. Convergence of legal systems has led to the recognition of the role of judicial lawmaking process in legal systems of many countries, including Belarus.

At the same time, issues concerning the scopes and limits of judicial lawmaking process are still urgent for Belarus and other countries. The mentioned scopes and limits are outlined by the legal norm adopted by the state representative bodies, as it is the only way to separate the legislative and judicial scopes of lawmaking process.

Judicial power in the state of law has a leading role, which requires a substantial strengthening of the role and importance of judicial lawmaking process in the legal system of the Republic of Belarus.

В. Кампо

*Судья Конституционного Суда Украины,
заслуженный юрист Украины*

В. Овчаренко

*Судья Конституционного Суда Украины,
заслуженный юрист Украины*

Некоторые проблемы конституционного контроля за соблюдением Парламентом процедуры внесения изменений в Конституцию (украинский опыт)

Украинский конституционализм, которому посвятили свои работы ведущие украинские исследователи-конституционалисты¹ - одно из уникальных явлений не только на постсоветском пространстве, но и в Центральной и Восточной Европе. Поэтому его внимательно изучают и в Польше², и в России³, и в США⁴.

Начиная с XVII века, украинский конституционализм прошел ряд цивилизационных этапов развития⁵, сказавшихся на

¹ См.: Орзих М., Крусян А. Современный конституционализм в Украине. - Киев, 2006. - 194 с.; Крусян А. Р. Сучасний український конституціоналізм: Монографія. - К.: Юрінком Інтер, 2010. - 512 с.; Конституція і конституціоналізм в Україні: вибіркові проблеми. Збірник наукових праць членів Товариства конституційного права з нагоди десятої річниці Конституції України, Конституційного Суду України та самого Товариства / Відпов. ред. проф. Мартиненко П.Ф. і доц. Кампо В.М. - К.: „Купріянова”, 2007. - 320с.

² См.: Problemy stosowania Konstytucji Polski i Ukrainy w praktyce/ Pod redakcja M. Granata, J. Sobczaka/ - Lublin: Verba, 2004.- 290 s.

³ См. Половченко К.А. Толкование Конституции (и законов) Конституционными судами России и Украины: теоретические и практические проблемы (сравнительно-правовой анализ) // Государство и право.- Москва, 2002. - С.57-63

⁴ См. Футей Б. Становлення правової держави в Україні 1991-2005 р.р. - К., Юрінком Інтер, 2005.- 352 с.

⁵ См.: Кампо В. Український конституціоналізм на порозі XXI ст.: проблеми і перспективи / Розвиток демократії в Україні: Матеріали міжнар. наук. конф. (Київ, 29 верес. — 1 жовт. 2000 р.). — К., 2001. - С. 254-267.

его современном состоянии. Один из общесоциологических законов эволюции конституционализма заключается в том, что предыдущие формы конституционализма не исчезают с появлением новой, а интегрируются и переходят в новое качество. Поэтому украинский конституционализм - это своеобразный конгломерат разных конституционных идей и практик, которые временами противостояли друг другу, но сегодня, учитывая общественные обстоятельства, объединены общей историей и волей народа, его многовековыми усилиями для достижения общественно-политического идеала — создания демократического, социального, правового государства.

По мнению известного российского исследователя конституционалиста А.Н. Медушевского, типология переходных процессов на постсоветском пространстве охватывает конституционную модель России 1993 года как общий ориентир для стран СНГ, модели стран, ставших на путь поиска ее альтернативы и переживших феномен “цветных” революций (Грузия, Киргизия, Молдова, Украина), модель авторитарной модернизации, избранных Азербайджаном, Беларусью, Арменией, Казахстаном, нереформированные режимы Средней Азии (Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан)⁶.

Относительно Украины с этим автором можно согласиться лишь в том, что изучение российского конституционного опыта всегда было в поле зрения украинских конституционалистов. Но что касается поиска Украиной альтернативной российской конституционной модели, то в этом не было и нет объективной потребности. Ведь в Украине всегда была и действует сейчас отечественная модель конституционализма, который основывается более чем на трехсотлетнем опыте, в результате которого сформировалась украинская конституционная традиция⁷, являющаяся одной из важных составляющих современного отечественного конституционализма.

Уникальность украинского конституционализма прежде всего заключается в том, что он постоянно развивается,

⁶ См.: Медушевский А.Н. Революция в Киргизии: итоги и перспективы конституционных преобразований // Сравнительное конституционное обозрение. – № 1 (80). – 2011. – С. 13.

⁷ См.: Савчин М.В. Конституціоналізм і природа конституції: Монографія. – Ужгород: Поліграфцентр «Ліра», 2009. – 372 с. Селіванов А. Конституційна модернізація чи нова конституція? // Голос України. – № 76 (5076). – 27 квітня 2011 року. – С. 5.

приспосабливаясь к потребностям конституционно-правовой жизни страны с переходной экономикой и процессами конституционной глобализации. Сейчас украинский конституционализм переживает сложный процесс модернизации⁸, начавшейся после принятия Конституции Украины в 1996 году⁹. За это время в жизни государства произошли характерные изменения, указывающие на то, что основной тенденцией развития конституционализма, по сравнению с предыдущим периодом (конец 80-х - начало 90-х годов XX столетия) является укрепление основ правового государства и верховенства права. Это тенденция влечет за собой, в частности, активную реализацию гражданами своих прав и свобод, в том числе права на судебную защиту, с одной стороны, а также проведение в несколько этапов судебно-правовой реформы с другой стороны.

Очевидно, отечественный конституционализм лишь условно можно сравнивать с конституционализмом экономически развитых стран или даже стран Балтии, где потеря национальной государственности и тоталитарное наследие имели значительно меньшие последствия, чем в Украине. Но это не освобождает украинскую политическую элиту от ответственности за состояние и дальнейшее развитие конституционализма, который потенциально остается наиболее перспективным инструментом решения социально-экономических и общественно-политических проблем в государстве.

Основной проблемой отечественного конституционализма, на наш взгляд, является не столько политико-правовые проблемы его функционирования, хотя и они имеют существенное значение, сколько недостаток современной доктрины конституционализма, которая вобрала бы в себя различные научные течения (юридический и социологический позитивизм, политическую науку, доктрину естественного (природного) права, конституционную историю и т.п.), опиралась бы на соответствующие источники конституционного права (нормативные акты, прецеденты, договоры, обычаи, право-

⁸ Про конституційну модернізацію в Україні, наприклад, див.: Кампо В.М. Інструмент конституційної модернізації // Голос України. – № 214 (4714). – 12 листопада 2009 року. – С. 23;

⁹ См.: Указ Президента України “Про першочергові заходи, пов’язані з прийняттям Конституції України” № 553/96 від 12 липня 1996 року // Голос України. – 1996. – N 130 (17.07.96).

вые доктрины), конституционную практику органов государственной власти и органов местного самоуправления, на критический анализ зарубежного конституционного опыта и т.п. Без системной доктрины конституционализма власть всегда будет чувствовать себя мало компетентной. В таком случае конституционализм, здесь можно согласиться с А.Н. Медушевским, становится эфемерным и рассматривается элитой не как фундамент обеспечения правовой стабильности, а, скорее, как инструмент легитимизации власти, добытый неправым путем¹⁰.

Понятно, что проблема формирования реального конституционализма со временем будет решена, но с помощью науки, на наш взгляд, этого можно было бы достичь значительно быстрее.

Особенно важна в развитии реального конституционализма в Украине роль Конституционного Суда Украины – единственного органа конституционной юрисдикции¹¹. Осуществляя контроль за конституционностью законов и иных актов, а также толкование Конституции и законов Украины, Конституционный Суд в своих решениях не только отвечает на вопросы, поставленные в конституционных представлениях и обращениях, но и на основании определенных подходов формирует общеобязательные правовые доктрины и правовые позиции.

Среди вопросов, которые Конституционный Суд Украины призван решать в процессе обеспечения системы конституционализма, есть вопросы конституционного контроля за соблюдением парламентом процедуры внесения изменений в Конституцию Украины.

Внесение изменений в основной закон любого государства — это всегда определенная конституционно установленная процедура, с которой связаны те или иные политико-правовые последствия. Как правило, конституции разных стран регулируют порядок внесения этих изменений путем установления:

1) круга субъектов права законодательной инициативы относительно изменений в конституцию (Испания, Италия, Украина);

¹⁰ См.: Медушевский А.Н. Цит. раб. – С. 15.

¹¹ См.: Закон України „Про Конституційний Суд України” від 16 жовтня 1996 року №422/96-ВР // Голос України. – 1996. – № 199 (22.10.96).

2) формы участия органов конституционного контроля в проверке конституционности законопроектов о таких изменениях на стадии их внесения в парламент (Молдова, Украина) или перед обнародованием закона о внесении изменений в конституцию (Франция);

3) порядка рассмотрения и принятия парламентом (на референдуме) законопроекта о внесении изменений в конституцию (Казахстан, Украина, Франция);

4) порядка подписания, обнародования и вступления в силу закона о внесении изменений в конституцию (Греция, Казахстан, Португалия);

5) порядка проверки органом конституционного контроля соблюдения процедуры внесения изменений в конституцию (Болгария¹², Украина).

Итак, органы конституционного контроля (конституционные суды, конституционные советы) стран мира выполняют определенные функции и полномочия в процессе внесения парламентами изменений в конституции. Однако реальное значение их контроля зависит от места и роли конституционного суда (совета) в конституционной системе власти, многих правовых и внеправовых факторов, которые налагают отпечаток на их контрольную деятельность.

В области конституционного реформирования Конституционный Суд Украины фактически наделен двумя видами полномочий в сфере контроля за внесением изменений в Конституцию Украины:

1) правом предварительного конституционного контроля соответствия законопроектов (статья 159 Конституции);

2) правом последующего конституционного контроля за соблюдением парламентом конституционно установленной процедуры рассмотрения, принятия и обнародования закона о внесении таких изменений (статья 152 Конституции).

Наделение Конституционного Суда Украины правом последующего конституционного контроля не было случайным. Авторы Конституции Украины старались создать в ней такой механизм сдержек и противовесов, который исключал бы злоупотребление правом, узурпацию власти и т.п. Это наг-

¹² Об этом см.: Скомароха В.Є. Конституційна юрисдикція в Україні: проблеми теорії, методології і практика. – К.: «МП Леся», 2007. – С.388

лядно проиллюстрировано в части шестой статьи 115 Конституции Украины, согласно которой Премьер-министр Украины обязан подать Президенту Украины заявление об отставке Кабинета Министров Украины по решению Президента Украины или в связи с принятием Верховной Радой Украины резолюции недоверия.

Другим ярким примером является часть четвертая статьи 94 Конституции Украины в редакции Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 8 декабря 2004 года № 2222—IV, согласно которой право подписывать закон, принятый парламентом, имел как Президент Украины, так и в определенных случаях Председатель Верховной Рады Украины.

Что-то подобное наблюдается и относительно контроля за соблюдением парламентом процедуры внесения изменений в Конституцию Украины. У авторов Конституции, на наш взгляд, была цель защитить ее от попыток парламента внести в нее изменения неправовым путем. Если такие изменения все-таки были внесены, то согласно механизму сдержек и противовесов сначала Президент Украины должен применить вето к такому закону¹³. Если глава государства этого не сделал, то Конституционный Суд Украины в случае обращения к нему с соответствующим конституционным представлением мог бы проверить соблюдение парламентом конституционно установленной процедуры рассмотрения, принятия или обнародования закона, которым внесены изменения в Конституцию Украины. Очевидно, это полномочие Конституционного Суда Украины — специфика украинского конституционализма, стало возможным из-за жестокой системы разделения власти, недостатка согласия и доверия между высшими органами государственной власти.

Известно, что в каждой стране есть свои особенности регулирования порядка внесения изменений в конституцию, обусловленные спецификой ее конституционной системы, истории

¹³ О праве Президента Украины применять вето к закону о внесении изменений в Конституцию Украины см.: Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 73 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) здійсненого Президентом України права вето стосовно прийнятого Верховною Радою України Закону України «Про внесення змін до статті 98 Конституції України» та пропозицій до нього (справа щодо права вето на закон про внесення змін до Конституції України) від 11 березня 2003 року N 6-рп/2003 // Вісник Конституційного Суду України. – 2003. – № 2.

и т.п. По-разному определяются роль и юридическое значение заключений органов конституционного контроля относительно законопроектов о таких изменениях: в одних странах эти заключения имеют для парламентов лишь консультативное значение (Молдова), в других – заключения органов контроля являются обязательными для рассмотрения парламентами (Украина). В действительности заключение Конституционного Суда Украины имеет для парламента обязательное значение¹⁴.

Деятельность органов конституционного контроля в разных странах по вопросам проверки конституционности материальных и процессуальных норм законопроектов (законов) о внесении изменений в конституцию нуждается в серьезной научной разработке. К сожалению, научная литература освещает лишь отдельные аспекты этой темы.

Отсутствие наработанной, в частности с позиций доктрины правового государства и верховенства права, научной теории конституционного контроля за содержанием законопроектов о внесении изменений в конституцию, с одной стороны, и относительно соблюдения парламентом процедуры рассмотрения, принятия или вступления в силу законов о таких изменениях, с другой стороны, приводит, как убеждает опыт Украины, к различным проблемам. Во-первых, неизвестно, какие доктрины необходимо применять при конституционном контроле законопроектов (законов) по вопросам конституционного реформирования. Во-вторых, без указанной научной теории опасно вносить изменения по этим вопросам в процедуру конституционного контроля. В-третьих, без такой теории невозможно правильно сориентировать общественное мнение в случае возникновения проблем с легитимностью тех или других государственных решений.

Изучая вопрос о конституционном контроле за соблюдением парламентом процедуры внесения изменений в Конституцию Украины, нужно прежде всего выяснить некоторые методологические моменты.

После вынесения Решения Конституционного Суда Укра-

¹⁴ См.: абзац восьмой пункт 2 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины по делу об официальном толковании положений части второй статьи 158 и статьи 159 Конституции Украины по конституционному представлению Президента Украины (дело о внесении изменений в Конституцию Украины) от 9 июня 1998 года № 8-рп/1998 // Вісник Конституційного Суду України. – 1998. – № 3.

ины в деле по конституционному представлению 252 народных депутатов относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) Закона Украины “О внесении изменений в Конституцию Украины” от 8 декабря 2004 года № 2222—IV (дело о соблюдении процедуры внесения изменений в Конституцию Украины) от 30 сентября 2010 года¹⁵ № 20-рп/2010 (далее – Решение) эти вопросы приобрели особый вес. Жизнь наглядно подтвердила прописную истину: ничто так не развивает науку конституционного права, как конституционная практика.

По поводу принятого Решения высказались не только отечественные ученые и специалисты¹⁶, но и зарубежные авторы¹⁷ и международные организации, в частности Венецианская комиссия (Европейская комиссия “За демократию через право”)¹⁸.

В теоретико-познавательном плане, прежде чем вынести Решение, Конституционный Суд Украины прошел значительный подготовительный этап и приобрел необходимый опыт. Верховная Рада Украины 4 августа 2006 года внесла изменения в Закон Украины “О Конституционном Суде Украины” (далее – Закон), запретив рассмотрение этим Судом дел относительно внесения изменений в Конституцию Украины¹⁹. Фактически Конституционному Суду запрещалось проверять конституционность процедуры внесения изменений в Конституцию Украины. Однако Президент Украины внес конституционное представление относительно проверки конституционнос-

¹⁵ См.: Офіційний вісник України. Спеціальний випуск. – № 72/1. – 2010. – Ст. 2597.

¹⁶ См.: *Мирошниченко Ю.* Контроль Конституційного Суду України за додержанням процедури внесення змін до Конституції України як засіб забезпечення її верховенства // Вісник Конституційного Суду України. – 2011. – № 1. – С. 42-52; *Речицький В.* Втілюючи принципи верховенства права: політико-правовий коментар положень Рішення Конституційного Суду України у справі про додержання процедури внесення змін до Конституції України // Вісник Конституційного Суду України. – 2010. – № 6. – С. 142–151.

¹⁷ См.: *Футей Б.* Важливість дотримання прецеденту // Юридичний вісник України. – 23-29 квітня 2011 року. – № 17 (825). – С. 6.

¹⁸ См.: Висновок Європейської Комісії за демократію через право “Про конституційну ситуацію в Україні” від 17 грудня 2010 року/ Електронний ресурс: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_a36&p=1305609_940920123.

¹⁹ См.: Закон України «Про внесення змін до розділу IV «Прикінцеві та перехідні положення» «Закону України «Про Конституційний Суд України» від 4.08.2006 року № 79-V// Голос України. – 2006. – № 144 (5 серпня) . – Ст. 2

ти указанных изменений, и 26 июня 2008 года Конституционный Суд Украины признал неконституционным законодательное ограничение его права осуществлять контроль за конституционностью законов о внесении изменений в Конституцию Украины²⁰. Конституционный Суд Украины мотивировал свое Решение тем, что “согласно Конституции Украины законопроект о внесении изменений в Конституцию Украины рассматривается Верховной Радой Украины при наличии заключения Конституционного Суда Украины о его соответствии требованиям статей 157 и 158 настоящей Конституции (статья 159). Как отмечалось, таким способом Конституционный Суд Украины осуществляет предварительный (превентивный) контроль за содержанием законопроекта о внесении изменений в Конституцию Украины до его принятия Верховной Радой Украины (на стадии подготовки законопроекта к рассмотрению)”. Поэтому именно Конституционный Суд Украины “должен осуществлять последующий конституционный контроль и относительно закона о внесении изменений в Конституцию Украины после обретения им действия, поскольку отсутствие судебного контроля за процедурой его рассмотрения и принятия, определенной в разделе XIII настоящей Конституции, может иметь следствием ограничения либо упразднение прав и свобод человека и гражданина, ликвидацию независимости или нарушение территориальной целостности Украины либо изменение конституционного строя способом, не предусмотренным Основным Законом Украины” (абзацы второй, третий пункта 3.2. мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 26 июня 2008 года № 13-рп/2008).

Таким образом, еще в 2008 году, Конституционный Суд Украины признал себя компетентным и заложил правовые позиции по рассмотрению дел, связанных с контролем за конституционностью процедуры рассмотрения, принятия или обнародования законов о внесении изменений в Конституцию Украины.

²⁰ См.: Решение Конституционного Суда Украины по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) положения подпункта 1 пункта 3 раздела IV Закона Украины “О Конституционном Суде Украины” (в редакции Закона Украины от 4 августа 2006 року № 79-V) по конституционному представлению 47 народных депутатов Украины (дело о полномочиях Конституционного Суда Украины) от 26 июня 2008 года № 13-рп/2008 // Вісник Конституційного Суду України. – № 5. – 2008. – С. 22.

Еще раньше, чем было вынесено Решение от 26 июня 2008 года № 13-рп/2008, при участии одиннадцати из восемнадцати судей – Конституционный Суд Украины 2 февраля 2008 года отказался осуществлять контроль за соблюдением процедуры внесения изменений в Конституцию Украины фактически на том основании, что эти изменения уже стали телом Основного Закона государства²¹.

Такая непоследовательность в позиции Конституционного Суда Украины, на которую, кстати, обращает внимание американский коллега Б. Футей²², обусловлена, на наш взгляд: а) отсутствием теоретических разработок этой темы; б) приверженностью части судей Конституционного Суда Украины к доктрине суверенитета парламента; в) новизной практики конституционного контроля за соблюдением процедуры конституционных изменений; д) отсутствием соответствующего опыта решения данной категории дел.

Такой опыт судьи Конституционного Суда Украины со временем приобрели в результате работы над:

1) конституционными обращениями Верховной Рады Украины относительно дачи Конституционным Судом Украины заключений на законопроекты о внесении изменений в Конституцию Украины²³;

2) конституционными представлениями относительно нарушений конституционной процедуры рассмотрения, принятия и обнародования законов²⁴;

3) отдельными научными публикациями²⁵.

Поэтому когда Конституционный Суд Украины вынес Ре-

²¹ См.: Определение Конституционного Суда Украины от 5 февраля 2008 года № 6-у/2008 // Вісник Конституційного Суду України. – 2008. – № 2. – С. 53.

²² См.: Футей Б. Указан. раб. – С. 6.

²³ См., например: Заключение Конституционного Суда Украины по делу о даче заключения о соответствии законопроекта о внесении изменений в Конституцию Украины (относительно гарантии неприкосновенности для отдельных должностных лиц) требованиям статей 157 и 158 Конституции Украины по обращению Верховной Рады Украины (дело о внесении изменений в статьи 80, 105, 108 Конституції України) от 1 апреля 2010 года № 1-в/2010 // Вісник Конституційного Суду України. – № 3. – 2010. – С. 67.

²⁴ См.: Решения Конституционного Суда Украины от 7 июля 2009 года № 17-рп/2009 // Вісник Конституційного Суду України. – № 5. – 2009. – С. 26; № 18-рп/2009 від 14 июля 2009 года // Вісник Конституційного Суду України. – № 5. – 2009. – С. 37; от 10 сентября 2009 года № 20-рп/2009 // Вісник Конституційного Суду України. – № 6. – 2009. – С. 6.

²⁵ См.: Конституція України: Науково-практичний коментар / Ред. кол. В. Я. Тацій, Ю. П. Битяк, Ю. М. Грошевой та ін. – Харків: Право; Київ: Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – 808 с.

шение № 20-рп/2010, он был хорошо подготовлен к исполнению своей конституционной обязанности.

Ценнейшим в этом Решении является то, что в нем сформирован общий принцип права, согласно которому закон о внесении изменений в Конституцию Украины, как и любой другой закон, должен соответствовать требованиям конституционно установленной процедуры рассмотрения, принятия и обнародования закона. Кстати, данный принцип, если он соблюдается, никак не ограничивает право парламента вносить изменения в Конституцию Украины – Верховная Рада Украины свободно реализует свое право²⁶. Если бы после постановления указанного Решения парламента все-таки решил вернуть Конституцию Украины в редакции, утвержденной Законом Украины от 8 декабря 2004 года²⁷, то Конституционный Суд Украины практически не смог бы этому воспрепятствовать, если законодатель придерживался бы при этом надлежащей конституционной процедуры внесения изменений в Основной Закон Украины.

Такая процедура, на наш взгляд, является составляющей принципа верховенства права, действие которого распространяется на соблюдение процессуальных положений Конституции Украины. Как указывал первый Председатель Конституционного Суда Украины Л. Юзьков, конституция должна быть конституционной²⁸, в частности, соответствовать международным стандартам демократического конституционализма, к принципам которого относится и принцип верховенства права.

Анализ научных подходов к вопросу о допустимости конституционного контроля за соблюдением парламентом процедуры внесения изменений в конституцию свидетельствует об их существенных отличиях. Одни авторы относительно относятся к этому вопросу (Головатый С.П., Речицкий В.В., Скомороха В.Е., Стрижак А.А.)²⁹, другие хотя и допуска-

²⁶ См.: Закон України «Про внесення змін до Конституції України» від 1 лютого 2011 року № 2952-VI//Голос України 4.02.2011 №21. – Ст.4.

²⁷ См.: Конституція України в редакції Закону України «Про внесення змін до Конституції України» № 2222-IV від 8 грудня 2004 року; Скомороха В.Е. Зазначена праця – с.386-388

²⁸ Точнее см.: Юзьков Л.П. Верховенство Конституції і конституційність законів/ Правова система України: теорія і практика. – К., 1993. – С. 17–20.

²⁹ См.: Речицкий В. указан. раб. – С. 142–143.; Скомороха В.Е. Зазначена праця – С. 387 та ін.; Стрижак А.А. Конституція України в актах Конституційного Суду України (аналіт. огляд і комент.)/ А. Стрижак. – К.: Ін-Юре, 2010. – С. 576.

ют такой контроль, но под определенными предложениями фактически отрицают его.

Так, Шишкин В.И., анализируя некоторые решения Конституционного Суда Украины, приходит к заключению, что “вмешательство в тело конституции” может быть осуществлено лишь учредительной властью, а не каким-то другим органом государственной власти, способом и в форме, определенными Конституцией Украины. По его мнению, Конституционный Суд Украины в деле по конституционному представлению 252 народных депутатов Украины осуществил конституционный пересмотр существующего строя власти в государстве³⁰. Другой автор, Стецюк П.Б., считает, что “нормы Закона № 2222 со времени вступления в силу фактически стали нормами Конституции Украины”, и поэтому обязательным субъектом в “порядке исполнения Решения” должна быть определена Верховная Рада Украины как законодательный орган, к компетенции которого непосредственно относится внесение изменений в Конституцию Украины (пункт 1 части первой статьи 85 Конституции Украины)³¹. Итак, эти авторы до конца не определились, и поэтому их научная позиция относительно допустимости конституционного контроля за соблюдением процедуры внесения изменений в Конституцию Украины является непоследовательной: признавая право Конституционного Суда Украины контролировать эту процедуру, они одновременно признают это вмешательством в “тело конституции”. Вместе с тем некоторые их замечания имеют одобрительный характер и их можно реализовать как дополнение к Закону Украины “О Конституционном Суде Украины”, в частности, в вопросах об особенностях конституци-

³⁰ См.: Окрема думка судді Конституційного Суду України Шишкіна В.І. стосовно Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 252 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) Закону України „Про внесення змін до Конституції України” від 8 грудня 2004 року № 2222-IV (справа про додержання процедури внесення змін до Конституції України)// Вісник Конституційного Суду України. – 2010. – № 5. – С. 56.

³¹ См.: Окрема думка судді Конституційного Суду України Стецюка П.Б. стосовно Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 252 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) Закону України „Про внесення змін до Конституції України” від 8 грудня 2004 року № 2222-IV (справа про додержання процедури внесення змін до Конституції України)// Вісник Конституційного Суду України. – 2010. - № 5. - С. 50.

онного производства по делам о соблюдении процедуры внесения изменений в Конституцию Украины. Кстати, некоторые авторы еще раньше вынесли такое предложение на общественное обсуждение³².

Впрочем, ряд научных деятелей еще последовательнее отрицают право Конституционного Суда Украины осуществлять указанный контроль, считая, что конституционные изменения не могут быть предметом последующего конституционного контроля (Савенко М.Д., Шаповал В.М.)³³. В большинстве учебников и научных пособий по конституционному праву и процессу в Украине вопрос конституционного контроля за соблюдением парламентом процедуры внесения изменений в Конституцию Украины вообще не рассматривается³⁴.

По сути, принципиальная разница в теоретико-методологических подходах указанных авторов к этому вопросу обусловлена тем, что они являются приверженцами двух различных научных доктрин в конституционном праве Украины: конституционного государства и суверенитета парламента³⁵. Авторы, придерживающиеся идеологии конституционного государства³⁶, считают, что такой контроль необ-

³² См.: Селіванов А.О., Стрижак А.А. Питання конституційного правосуддя в Україні: актуальні питання сучасного розвитку конституційного правосуддя / А.О. Селіванов, А.А. Стрижак – К.: Логос, 2010. – С. 237.

³³ См.: Окрема думка судді Конституційного Суду України Савенка М.Д. стосовно Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 73 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) здійсненого Президентом України права вето стосовно прийнятого Верховною Радою України Закону України “Про внесення змін до статті 98 Конституції України” та пропозицій до нього (справа щодо права вето на закон про внесення змін до Конституції України; Окрема думка судді Конституційного Суду України Шаповала В.М. стосовно Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 73 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) здійсненого Президентом України права і вето стосовно прийнятого Верховною Радою України Закону України “Про внесення змін до статті 98 Конституції України” та пропозицій до нього (справа щодо права вето на закон про внесення змін до Конституції України)// Вісник Конституційного Суду України. – 2003. - № 2. – С. 9, 18.

³⁴ Например, см.: *Погорілко В.Ф., Федоренко В.Л.* Конституційне право України: підруч./ за заг. ред. В.Л. Федоренка. – 2-е вид., переробл. і доопр. – К.: Алерта; КНТ; Центр учбової літератури, 2010. – 432 с.; *Кравченко В.В.* Конституційне право України: Навч. посібник. – Вид. 6-те, виправл. та допovn. – К.: Атіка, 2009. – 608 с.

³⁵ См.: Селіванов А.О., Стрижак А.А. Зазн. праця. – С. 236.

³⁶ Детальнее о доктрине конституционного государства, например, см.: Конституція і народний суверенітет в Україні: проблемні теорії і практики реалізації. Збірка наукових праць / За заг. ред. Кампа В.М., Савчина М.В. – К., 2008. – С. 150-197.

ходим, поскольку согласно части второй статьи 124 Конституции Украины юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникавшие в государстве³⁷. Приверженцы доктрины суверенитета парламента высказывают мысль о том, что законы о внесении изменений и дополнений в Конституцию Украины, принятые парламентом, не могут быть объектом следующего конституционного контроля, ведь они фактически становятся составляющей конституции, а ее положения не могут быть предметом такого контроля.

Надо отметить, что различие во взглядах представителей указанных доктрин на допустимость судебного конституционного контроля за соблюдением парламентом процедуры внесения изменений в Конституцию Украины, а также некоторые отличия в позициях внутри каждой доктрины создают предпосылки для дискуссий между сторонниками этих доктрин.

Если учесть историческое научное наследие в области конституционного права и процесса в Украине, сторонников доктрины суверенитета парламента значительно больше, чем представителей доктрины конституционного государства. Тем не менее известно, что научные истины утверждаются не голосами большинства, а научными идеями, которые реально формируют новые парадигмы развития государства, общества и науки.

По многим признакам именно доктрина конституционного государства имеет исторические преимущества над доктриной суверенитета парламента. Последняя сложилась в эпоху классического парламентаризма (вторая половина XIX века – начало XX века) и рассматривала внесение изменений в конституцию как исключительную компетенцию парламента³⁸, однако со временем утратила свое значение в европейских странах. Кстати, в независимой Украине эпоха суверенитета парламента приходится на период 1990–1995 го-

³⁷ См.: Стрижак А.А. Указ. раб. – С. 576.

³⁸ Подробнее про классический парламентаризм см.: Мишин А.А. Центральные органы власти буржуазных государств. - М., 1972; Кампо В., Гринчак В., Заяць І., Левкович В., Шматлай О. Конституції країн парламентської демократії. Навч. пос. -К.: НМК ВО, 1992.- 88 с.

дов, когда в Конституцию Украины было внесено рекордное количество изменений³⁹.

³⁹ Идется об изменениях в Конституцию 1990 року и в последующие годы. см.: – Закони УРСР „Про зміни і доповнення Конституції (Основного Закону) Української РСР“ від 24 жовтня 1990 року N 404-XII // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1990. – № 45 (06.11.90). – Ст. 606; „Про внесення змін до пункту 4 статті 108 Конституції (Основного Закону) Української РСР“ від 18 квітня 1991 року N 983-XII // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 19 (07.05.91). – Ст. 233; „Про зміни і доповнення Конституції (Основного Закону) Української РСР у зв'язку з вдосконаленням системи державного управління“ від 21 травня 1991 року № 1048-XII // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 26 (25.06.91). – Ст. 294; „Про внесення змін і доповнень до Конституції (Основного Закону) Української РСР“ від 19 червня 1991 року № 1213а-XII // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 35 (27.08.91). – Ст. 467; „Про заснування поста Президента Української РСР і внесення змін та доповнень до Конституції (Основного Закону) Української РСР“ від 5 липня 1991 року № 1293-XII // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 33 (13.08.91). – ст. 445; – Закони України „Про внесення змін і доповнень до Конституції (Основного Закону) Української РСР“ від 17 вересня 1991 року N 1554-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 46 (12.11.91). – Ст. 619; „Про зміни і доповнення Конституції (Основного Закону) України“ від 5 листопада 1991 року № 1791-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 4 (28.01.92). – Ст. 12; „Про внесення змін і доповнень до Конституції (Основного Закону) України“ від 14 лютого 1992 року N 2113-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 20 (19.05.92). – Ст. 271; „Про зміну частини першої статті 112 Конституції (Основного Закону) України“ від 3 червня 1992 року N 2401а-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 33 (18.08.92). – Ст. 473; „Про внесення змін до статті 149 Конституції (Основного Закону) України“ від 17 червня 1992 року N 2462-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 35 (01.09.92). – ст. 506; „Про внесення змін до статті 152 Конституції (Основного Закону) України“ від 17 червня 1992 року N 2463-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 35 (01.09.92). – Ст. 507; „Про внесення змін і доповнень до Конституції (Основного Закону) України“ від 19 червня 1992 року N 2480-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 35 (01.09.92). – Ст. 514; „Про внесення змін до Конституції (Основного Закону) України“ від 27 жовтня 1992 року N 2734-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 49 (08.12.92). – Ст. 670; „Про внесення змін і доповнень до статей 104, 114-5 і 114-9 Конституції (Основного Закону) України“ від 27 жовтня 1992 року N 2735-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 49 (08.12.92). – Ст. 671; „Про тимчасове зупинення повноважень Верховної Ради України, передбачених пунктом 13 статті 97 Конституції України, і повноважень Президента України, передбачених пунктом 7-4 статті 114-5 Конституції України“ від 18 листопада 1992 року N 2796-XII, // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 2 (12.01.93). – Ст. 6; „Про доповнення Конституції (Основного Закону) України статтею 97-1 та внесення змін і доповнень до статей 106, 114-5 і 120 Конституції України“ від 19 грудня 1992 року N 2885-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 9 (02.03.93). – Ст. 60; „Про внесення доповнення до Конституції (Основного Закону) України“ від 21 травня 1993 року N 3224-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 27 (06.07.93). – Ст. 284; „Про внесення змін до статті 39 Конституції (Основного Закону) України“ від 17 листопада 1993 року N 3622-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 47 (23.11.93). – Ст. 436; „Про доповнення пункту 7-2 статті 114-5 Конституції (Основного Закону) України“ від 20 січня 1994 року N 3851-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 16 (19.04.94). – Ст. 92; „Про внесення змін до статей 149 і 150 Конституції (Основного Закону) України“ від 24 лютого 1994 року N 4013-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 26 (28.06.94). – Ст. 202; „Про внесення змін і доповнень до Конституції (Основного Закону) України“ від 21 вересня 1994 року N 171/94-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 40 (04.10.94). – Ст.361; „Про внесення доповнень до статей 97, 108, 110, 117 Конституції (Основного Закону) України“ від 25 січня 1995 року N 24/95-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1995. – № 5 (31.01.95). – Ст. 31; „Про внесення зміни до статті 56 Конституції (Основного Закону) України“ від 31 жовтня 1995 року N 405/95-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1995. – № 42 (17.10.95). – Ст.303.

Эволюция системы парламентаризма, в частности в период после второй мировой войны, привела к тому, что у парламента в вопросах внесения таких изменений появились конкуренты: референдум, глава государства (право вето) и специальные органы конституционного контроля (предварительный и последующий контроль).

Наглядно кризис доктрины суверенитета парламента характеризуется переоценкой принципа законности, который всегда был одним из главных инструментов парламентского верховенства. В Украине до судебного-правовой реформы 2010 года, осуществленной Законом Украины «О судостроительстве и статусе судей»⁴⁰, принцип законности фактически доминировал над принципом верховенства права, который, например, в статье 8 Кодекса административного судопроизводства Украины был закреплен как вспомогательное средство при регулировании вопросов судопроизводства. Но с принятием указанного закона судьи в своей деятельности обязаны руководствоваться принципом верховенства права (статья 55). Это значит, что принцип законности не может применяться вопреки принципу верховенства права и первый подчиняется второму.

Доктрина конституционного государства, базирующаяся на идеологии правового государства и верховенства права, становится все популярнее в Украине. На это указывает и то, что законодатель закрепил в присяге не только судей, но и прокуроров обязанность руководствоваться в своей деятельности принципом верховенства права⁴¹. Эта доктрина уже давно является одним из главных инструментов в деятельности Конституционного Суда Украины⁴². На наш взгляд, формированию этой доктрины содействует не только Конституция Украины, в которой закреп-

⁴⁰ См.: Закон Украины «Про судостроїть і статус суддів» від 7 липня 2010 року № 2453-VI // Офіційний вісник України – № 55/1 (30.07.2010). – Ст. 1900.

⁴¹ См.: часть третья статьи 46 Закона Украины «О прокуратуре» от 5 ноября 1991 года № 1789-XII с изменениями, внесенными Законом Украины от 23 декабря 2010 года № 2889-VI.

⁴² Об этом см.: Божко В. Вплив принципів права на розвиток законодавства (аналіз правових позицій Конституційного Суду України) // Вісник Конституційного Суду України. – 2011. – № 2. – С. 110-118; Вдовиченко С. Відновлення дії попередньої редакції нормативно-правового акта внаслідок визнання Конституційним Судом України внесених до нього змін неконституційними // Вісник Конституційного Суду України. – 2011. – № 2. – С. 73-81; Кампо В. Конституційні принципи правової держави та проблеми їх реалізації у практиці Конституційного Суду України // Віче. – 2010. – №: 16. – С. 4-7; Селіванов А.О. Верховенство права в конституційному правосудді: аналіз конституційної юрисдикції. – К. ; Х. : Академія правових наук України, 2006. – 400 с.

лены принципы правового государства и верховенства права (статья 1, 8), но и практика Конституционного Суда Украины, являющаяся источником конституционного права⁴³.

Независимо от того, как со временем будет оценено Решение № 20-рп/2010, уже сегодня можно сказать, что оно играет важную роль в стабилизации Конституции Украины; кроме того оно фактически дало толчок новому этапу конституционной модернизации, которую поддержал Президент Украины⁴⁴. Проанализировав это решение, Венецианская комиссия пришла к заключению, что Украине необходимо ускорить конституционную реформу⁴⁵.

Решение вопросов, связанных с конституционным контролем за соблюдением парламентом Украины надлежащей конституционной процедуры внесения изменений в Конституцию Украины, нуждается в новых научных разработках. Первые научные разработки этих проблем, на наш взгляд, довольно успешны и перспективны⁴⁶. Очевидно, настанет время более глубоких научных исследований, которые станут основанием для использования соответствующих материалов в учебниках, из которых студенты смогут узнать об особенностях конституционного контроля за соблюдением парламентом процедуры внесения изменений в конституцию⁴⁷.

Рассмотрение некоторых теоретических проблем конституционного контроля за соблюдением парламентом процедуры внесения изменений в конституцию, особенно в контексте подготовки конституционной реформы, свидетельствует

⁴³ См.: Джерела конституційного права України. Наукове видання / Шемшученко Ю.С., Пархоменко Н.М., Скрипник О.В., Ющик О.І., Шаповал В.М. та ін. – К.: НВП «Видавництво „Наукова думка” НАН України, 2010. – С. 407-439.

⁴⁴ См.: Указ Президента України «Про підтримку ініціативи щодо створення Конституційної Асамблеї» від 21 лютого 2011 року № 224/2011 // Офіційний вісник України. – 2011. – № 14. – Ст. 562.

⁴⁵ См.: Висновок Європейської Комісії за демократію через право «Про конституційну ситуацію в Україні» від 17 грудня 2010 року/ Електронний ресурс: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_a36&p=1305609940920123.

⁴⁶ Идется о научных трудах таких авторов, как: Мірошніченко Ю. Зазн. праця. – С. 42-52; Речицький В. Зазн. праця. – С.142-151; Футей Б. Зауваження до рішення Конституційного Суду України від 30 вересня 2010 року № 20-рп/2010 (справа про додержання процедури внесення змін до Конституції України) // Юридичний вісник України. – 30 жовтня – 5 листопада 2010 року. – № 44. – С. 6.

⁴⁷ Подробнее о заданиях авторов учебников по конституционному праву в контексте Решения Конституционного Суда Украины от 30 сентября 2010 года, например, см.: Кампо В. Яким бути сучасному підручнику з конституційного права// Голос України. – 26 лютого 2011 року. – С. 4.

о том, что мы имеем дело с важным аспектом доктрины конституционного государства, в утверждении которой ключевую роль играет Конституционный Суд Украины. Исходя из этого, считаем целесообразным вынести на рассмотрение общественности такие предложения:

1) силами научной общественности при участии судей Конституционного Суда Украины, судей Конституционного Суда Украины в отставке, представителей органов государственной власти в Конституционном Суде Украины, конституционных судов зарубежных стран, членов Венецианской комиссии провести “круглый стол” на тему, посвященную конституционному контролю за соблюдением парламентом процедуры внесения изменений в конституцию;

2) дополнить Закон Украины “О Конституционном Суде Украины” положениями об особенностях конституционного производства по делам о соблюдении процедуры внесения изменений в Конституцию.

V. Kampo

*Judge of the Constitutional Court of Ukraine,
Honored Lawyer of Ukraine*

V. Ovcharenko

*Judge of the Constitutional Court of Ukraine,
Honored Lawyer of Ukraine*

Some issues of the constitutional control over observance by the Parliament of the procedure of introducing amendments to the Constitution (the Ukrainian experience)

Summary

According to one of the general sociological laws of evolution of constitutionalism the previous forms of constitutionalism do not

disappear when new ones appear, but they integrate and transform into a new quality.

The main tendency of development of constitutionalism is strengthening the basis of legal state and the rule of law in Ukraine.

The main issues of domestic constitutionalism are not so much political and legal problems of its operation, as the lack of contemporary doctrine of constitutionalism, which could incorporate a variety of scientific course and would base on appropriate sources of constitutional law (regulatory acts, case law, treaties, customs, legal doctrines), constitutional practice of state power and bodies of local self-government etc.

It is clear that the problem of formation of true and realistic constitutionalism will, eventually, be solved but that process will go on much faster only with the help of science.

The role of the Constitutional Court of Ukraine is especially important in the development of real constitutionalism in Ukraine, as the only body of constitutional jurisdiction. The Constitutional Court of Ukraine in its decisions not only answers questions raised in constitutional interpretations, but it also generates obligatory legal doctrines and legal positions.

The Constitutional Court of Ukraine is as well called to solve issues concerning the observance of the procedure of introducing constitutional amendments by the Parliament.

Introducing amendments to the main law of any state is always a certain constitutionally determined procedure, which is connected with different political-legal consequences.

The bodies of constitutional control in the world (constitutional courts, constitutional councils) fulfill certain functions and authorities in the process of introducing amendments to the Constitution.

However, the real value of their control depends on the place and role of the Constitutional Court (Council) in the constitutional system of power and many other legal and extralegal factors.

In the field of constitutional reformation the Constitutional Court of Ukraine has two authorities in the control of introducing amendments to the Constitution of Ukraine:

1) a draft law on introducing amendments to the Constitution of Ukraine is considered by the Verkhovna Rada of

Ukraine upon the availability of an opinion of the Constitutional Court of Ukraine on the conformity of the draft law (Article 159 of the Constitution);

2) Laws and other legal acts, or their separate provisions, that are deemed to be unconstitutional, lose legal force from the day the Constitutional Court of Ukraine adopts the decision on their unconstitutionality (Article 152 of the Constitution).

The authors of the Constitution aim to protect it from attempts of the Parliament to introduce amendments to it illegally.

In fact, the decision of the Constitutional Court of Ukraine is obligatory for the Parliament.

The doctrine of constitutional state is becoming more popular in Ukraine, as it is based on the ideology of the legal state and the rule of law.

М. Гультай

*Судья Конституционного Суда Украины,
кандидат юридических наук*

Функциональные особенности института конституционной жалобы и элементы правового механизма его внедрения в Украине

С момента становления в Украине системы конституционной юрисдикции среди научных работников и практикующих специалистов ведутся дискуссии о внедрении института конституционной жалобы как важного средства усовершенствования конституционной юстиции, обеспечения доступности конституционного правосудия.

Признание целесообразности и эффективности института конституционной жалобы многими государствами, а также очевидная необходимость последовательного развития конституционной юстиции в Украине подтверждают актуальность указанной проблемы и необходимость ее научного анализа.

Конституционная жалоба стала объектом изучения многих украинских и зарубежных исследователей. Различные аспекты её функционирования рассматривали в своих трудах Ф. Абдуллаев, Н. Бондарь, Ю. Барабаш, Г. Гаджиев, Р. Гваладзе, П. Евграфов, И. Кравец, В. Кряжков, Л. Лазарев, А. Петришин, А. Портнов, А. Селиванов, С. Шевчук и другие. На диссертационном уровне историко-теоретические и конституционно-правовые аспекты становления и функционирования конституционного судопроизводства в Украине и других странах исследовали И. Алексеенко, Т. Брынь, И. Васильева, В. Гергелийник, О. Завалевская, В. Кампо, К. Карашук, Н. Кельман, О. Кузьменко, О. Намясенко, Н. Нудель, И. Пе-

реш, В. Плиско, А. Портнов, Н. Савенко, И. Слиденко, М. Тесленко, Ю. Токаева, А. Христова и другие. Однако ни в одной из диссертационных работ украинских авторов институт конституционной жалобы не выступал самостоятельным объектом исследования, хотя в большинстве из них соответствующая проблематика рассматривалась параллельно с другими элементами конституционной юстиции.

Несмотря на возросший в последние годы интерес к проблеме конституционной жалобы, в украинской конституционно-правовой доктрине данный институт, по нашему мнению, раскрыт недостаточно полно. Анализ конституционной жалобы осуществляется преимущественно в аспекте зарубежного опыта её функционирования либо же в качестве средства защиты и гарантирования прав и свобод органами конституционной юстиции. При этом широкий спектр иных функциональных характеристик конституционной жалобы, а также её возможные модели для Украины преимущественно остаются без должного внимания исследователей. Последний аспект приобретает еще большую актуальность в связи с реализацией конституционно-правовой реформы и созданием Конституционной ассамблеи для подготовки изменений в Конституцию Украины¹, что подтверждает необходимость учета результатов научных разработок в обновленной и усовершенствованной редакции Основного Закона Украины.

Принимая во внимание изложенное, целями данной статьи являются: определение основных функциональных особенностей института конституционной жалобы и путей её влияния на правовую систему; оценка перспективы признания Украиной института конституционной жалобы и закрепления его на нормативном уровне; разработка предложений относительно характеристики элементов правового механизма его внедрения в Украине для их последующего научно-практического обсуждения.

При всем разнообразии предлагаемых в современных исследованиях определений конституционной жалобы её суть заключается в признании за физическими и юридическими

¹ См.: Указ Президента України «Про підтримку ініціативи щодо створення Конституційної Асамблеї» від 21 лютого 2011 р. № 224/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=224%2F2011>

лицами обращения в органы конституционного судопроизводства с письменным заявлением о проверке конституционности законов и иных юридических актов, которые упраздняют либо ограничивают конституционные права и свободы.

Как свидетельствует анализ научной литературы², основной функциональной характеристикой института конституционной жалобы признается её роль как одного из ключевых элементов правового механизма защиты прав и свобод человека. Однако, несмотря на взаимосвязь институтов конституционной жалобы и обеспечения прав и свобод органами конституционной юрисдикции, они имеют самостоятельное значение и не должны рассматриваться в неразрывном единстве.

Конституционная жалоба – не единственное, а одно из многих средств гарантирования и защиты конституционных прав и свобод органами конституционной юстиции. Задание Конституционного Суда Украины относительно гарантирования верховенства Конституции Украины как Основного Закона на всей её территории (статья 2 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины») распространяется также на права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Разделом II Конституции Украины.

Следовательно, первоочередное задание по защите прав и свобод реализуется Конституционным Судом Украины путем осуществления всех его полномочий, предусмотренных разделом XII Конституции Украины и статьей 13 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16 октября 1996 г. № 422/96-ВР (далее – Закон 1996 г.). К числу указанных полномочий, прежде всего, относятся: решение вопросов о соответствии Конституции Украины законов и иных правовых актов Украины, отнесенных к компетенции Конституционного Суда, а также действующих международных догово-

² Євграфов П. Конституційна скарга — складова захисту прав громадян / П.Б. Євграфов // Закон і бізнес. - 2002. - № 36. - С. 2; Шевчук С. Гарантія прав человека: о внедрении института конституционной жалобы на Украине / С.В. Шевчук // Юридическая практика. - 2010. - № 10 (637). - 9 марта. - С. 17.; Тесленко М.В. Конституційна скарга як один із засобів правозахисту людини і громадянина / М.В.Тесленко // Бюлетень Міністерства юстиції України. — 2003. — № 9. — С. 5-13; Радзівєвська В.В. Конституційна скарга як важлива форма захисту прав і свобод людини у Конституційному Суді України / В.В. Радзівєвська // Часопис Київського університету права. — 2009. — № 1. — С. 103-107; Олійник І. Інституалізація конституційної скарги: новаційний механізм гарантії прав і свобод особистості / І. Олійник, О. Безбожна // Підприємство, господарство і право. — 2008. - № 9. — С. 24-27 та ін.

ров Украины или тех международных договоров, которые вносятся в Верховную Раду Украины для дачи согласия на их обязательность; официальное толкование Конституции и законов Украины; подготовка заключений о соответствии законопроекта о внесении изменений в Конституцию Украины требованиям статей 157 и 158 Основного Закона, устанавливающих, среди прочего, что Конституция не может быть изменена, если изменения предусматривают упразднение либо ограничение прав и свобод человека и гражданина (статья 157 Конституции Украины).

В подтверждение указанной позиции Законом Украины «Об Уполномоченном Верховной Рады Украины по правам человека» от 23 декабря 1997 г. № 776/97-ВР к компетенции Уполномоченного отнесено его право обращаться в Конституционный Суд Украины с представлением о соответствии Конституции Украины законов и иных правовых актов Верховной Рады Украины, актов Президента Украины, Кабинета Министров Украины и Верховной Рады Автономной Республики Крым, которые касаются прав и свобод человека и гражданина (пункт 3 статьи 13 Закона). Изложенное дает основания согласиться с А. Портновым, который выделяет среди пяти групп споров (конфликтов), рассматриваемых органом конституционного судопроизводства Украины, споры о защите прав и свобод человека и гражданина³.

Анализ практики Конституционного Суда Украины свидетельствует, что с момента начала его функционирования в 1996 г. и по 2011 г. по конституционным представлениям органов государственной власти и местного самоуправления, а также по конституционным обращениям граждан и юридических лиц Судом было принято 251 решение, из которых 105 прямо или косвенно касаются обеспечения, защиты или гарантирования конституционных прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, защита прав и свобод является «сквозной» функцией при осуществлении полномочий органом конституционного контроля и не связана исключительно с институтом конституционной жалобы.

В науке конституционного права, по нашему мнению, су-

³ Портнов А.В. Становлення і розвиток конституційного судочинства в Україні: теоретичні і практичні проблеми: дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Портнов. – К., 2009. – С. 78.

щественно недооценивается многоаспектность функциональных направлений института конституционной жалобы, разносторонность его теоретико-прикладного значения в условиях становления и развития современного конституционализма.

В системе институтов конституционного права институт конституционной жалобы занимает важное место. В качестве института права он нуждается в основательном анализе с точки зрения теоретико-методологических представлений о системе права и её структурных элементах. Такого рода исследования практически отсутствуют в украинской науке конституционного права, причем это касается и других институтов конституционного судопроизводства.

Полезный пример такого подхода демонстрируют российские учёные-конституционалисты. В частности, Н. Витрук, исследовав особенности конституционного судопроизводства с позиций теории институтов права, предложил отнести к правовым институтам судебного конституционного процесса: 1) принципы конституционного судопроизводства; 2) стадии конституционного судопроизводства; 3) отдельные виды конституционного производства по конкретным категориям дел⁴. Этот перечень А. Портнов предложил дополнить институтом участников производства по делам конституционной юрисдикции⁵. В рамках приведенной классификации институтов конституционного судопроизводства институт конституционной жалобы следует отнести к отдельным видам конституционного производства, поскольку они соответствуют основным полномочиям органа конституционной юрисдикции. Это означает, что в случае введения в Украине института конституционной жалобы его процессуальные особенности могут быть законодательно закреплены в отдельной главе, которой следует дополнить Раздел III «Особенности конституционного производства» Закона 1996 г.

Следующей функциональной особенностью института конституционной жалобы выступает значение последней как инструмента влияния лица на систему права и государствен-

⁴ Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс / Н.В. Витрук – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – С. 16-18.

⁵ Портнов А.В. Становлення і розвиток конституційного судочинства в Україні: теоретичні і практичні проблеми: дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Портнов. – К., 2009. – С. 284-288.

ную политику, что определяет исключительную роль конституционной жалобы в триаде «личность, право, государство». Конституционная жалоба выступает эффективным юридическим средством, предоставляющим лицу возможность принять участие в формировании правовой политики государства. В случае удовлетворения такой жалобы возможно изъятие из массива юридических норм, закрепленных государством в действующем законодательстве, тех норм, которые упраздняют либо ограничивают права человека, то есть по своему содержанию являются неправовыми. Таким образом, институт конституционной жалобы физических и юридических лиц обеспечивает реальные рычаги влияния на содержание действующего законодательства, на процесс его формирования и усовершенствования путём исключения из его системы неконституционных положений законов и иных нормативно-правовых актов.

В широком понимании конституционная жалоба позволяет лицу «сориентировать» деятельность государства на обеспечение общественных потребностей и интересов, в основе которых лежат фундаментальные права и свободы, что ведет к утверждению верховенства права. По своим юридическим последствиям конституционная жалоба выступает одним из средств реализации принципа взаимной ответственности личности и государства.

Обеспечение возможности лица участвовать в контроле за деятельностью высших органов государственной власти, реализуемой в соответствующих правовых формах (нормотворческой, результатами которой выступают законодательные акты; правоприменительной, завершаемой принятием правоприменительного акта; правосудной, итогом которой выступают судебные решения, и др.), даёт основания для признания конституционной жалобы одним из современных институтов демократии. Следует отметить, что конституционная жалоба предусматривает возможность для лиц оказывать влияние на содержание законов как актов высшей юридической силы, в отличие от административной юстиции, которая ограничивается вопросами законности подзаконных актов, являющимися менее значимыми элементами в иерархической структуре системы законодательства. Следова-

тельно, ещё одной функциональной особенностью института конституционной жалобы выступает её значение как юридической гарантии конституционной законности деятельности органов государственной власти.

Разноаспектность функциональных особенностей института конституционной жалобы, требующих последующего глубокого изучения, а также длительный опыт его применения во многих странах мира подтверждают необходимость разработки научно обоснованных рекомендаций по внедрению института конституционной жалобы в систему конституционной юрисдикции в Украине. Такие известные украинские конституционалисты, как П. Евграфов, А. Портнов, А. Селиванов, С. Шевчук и другие поддерживают идею введения указанного института. Однако некоторые специалисты – судьи Конституционного Суда Украины В. Тихий, П. Ткачук, В. Шаповал – полагают, что отсутствие в Украине института конституционной жалобы компенсируется возможностью конституционного обращения физических и юридических лиц в Конституционный Суд Украины об официальном толковании Конституции и законов Украины.

Данная позиция частично подтверждается положениями Закона 1996 г., в котором конституционное обращение определяется как письменное ходатайство в Конституционный Суд Украины о необходимости в официальном толковании Конституции Украины и законов Украины в целях обеспечения реализации или защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также прав юридического лица (статья 42 Закона). Такое определение указывает на то, что официальное толкование положений законодательных актов, данное по конституционным обращениям физических или юридических лиц, функционально направлено на обеспечение и защиту их прав и свобод, что роднит его с институтом конституционной жалобы.

Основанием для конституционного обращения об официальном толковании Конституции Украины и законов Украины является наличие неоднозначного применения положений Конституции Украины или законов Украины судами Украины, другими органами государственной власти, если субъект права на конституционное обращение считает, что это

может привести или привело к нарушению его конституционных прав и свобод (статья 94 Закона 1996 г.). В научной литературе неоднократно отмечалось, что согласно указанному Закону однозначное, но посягающее на права и свободы применение Конституции или законов Украины не является основанием для конституционного обращения. Конституционный Суд Украины руководствуется расширенным толкованием указанного положения и рассматривает конституционные обращения лиц также в случаях, когда существует хоть и однозначное, но неправильное применение тех или иных положений Конституции или законов Украины, что, по мнению заявителя, может привести или привело к нарушению его конституционных прав⁶. Очевидно, что такая формулировка статьи 94 Закона 1996 г. требует внесения соответствующих изменений.

По мнению ряда исследователей, о близости институтов официального толкования и конституционной жалобы свидетельствует также положение части второй статьи 95 Закона 1996 г., согласно которому «в случае если при толковании Закона Украины (его отдельных положений) было установлено наличие признаков его несоответствия Конституции Украины, Конституционный Суд Украины в этом же производстве решает вопрос о неконституционности этого Закона». Тем самым создана возможность защиты прав и свобод лица посредством признания неконституционности примененного закона путем инициирования лицом процедуры его официального толкования в единственном органе конституционной юрисдикции. Как отмечает В. Тихий, «таким образом, Конституцией и законами Украины предоставляется возможность лицам фактически подавать конституционные жалобы в Конституционный Суд Украины о защите своих конституционных прав...»⁷.

С таким утверждением сложно согласиться, поскольку указанная процедура не даёт возможности физическим и юридическим лицам по своему усмотрению инициировать рассмотрение в Конституционном Суде Украины вопроса о

⁶ Тихий В. Захист конституційних прав і свобод Конституційним Судом України за зверненнями фізичних і юридичних осіб/ В. Тихий // Вісник Конституційного Суду України. – 2001. - № 2. – С. 70.

⁷ Тихий В. – Зазнач. праця. – С. 67.

неконституционности закона либо иного юридического акта. Такой подход нивелирует саму сущность института конституционной жалобы, поскольку лишает его большинства из определенных выше функциональных особенностей. Следовательно, вряд ли институт официального толкования Конституции и законов Украины по обращениям физических либо юридических лиц может считаться полноценным «заменителем» института конституционной жалобы.

Сторонники внедрения института конституционной жалобы в Украине усматривают его преимущества в установлении дополнительных гарантий защиты прав и свобод человека, обеспечении непосредственного доступа лиц к конституционному правосудию и совершенствовании работы Конституционного Суда Украины в целом. Однако исследователи указывают также на следующие возможные негативные последствия нововведения: перенагрузка Конституционного Суда Украины; невозможность решения им важнейших проблем общественной жизни, основополагающих проблем в области прав человека⁸; фактическое превращение органа конституционного контроля в «четвертую инстанцию» для дел, подлежащих рассмотрению судами общей юрисдикции, и др.

Следует признать, что, несмотря на многолетний позитивный опыт становления и функционирования института конституционной жалобы в разных странах мира, схематическое заимствование правовых средств и институтов без надлежащей их адаптации к современным условиям деятельности органа конституционной юрисдикции Украины может причинить вред правовой системе в целом. Непродуманное введение института конституционной жалобы способно дестабилизировать деятельность Конституционного Суда Украины, который работает на утверждение своей роли в общественной жизни как беспристрастного гаранта верховенства права, защиты конституционных прав и свобод человека.

При разработке научно обоснованной модели конституционной жалобы, должным образом адаптированной к требованиям действующего законодательства и потребностям конституционной юстиции Украины, необходимо, прежде всего,

⁸ Тодика Ю., Марцеляк О. Конституційний Суд України в механізмі забезпечення основних прав і свобод громадян/ Ю. Тодика, О. Марцеляк// Вісник Академії правових наук України. – 1997. - № 4 (11). – С. 38-39.

определились относительно ряда принципиальных вопросов, составляющих правовой механизм её функционирования⁹:

1) установление круга субъектов, наделенных правом обращения в орган конституционной юрисдикции с конституционной жалобой. Представляется, что такими субъектами должны быть лица, указанные в статье 43 Закона 1996 г. как субъекты права на конституционное обращение по вопросам официального толкования Конституции и законов Украины, а именно: граждане Украины, иностранцы, лица без гражданства и юридические лица¹⁰;

2) предмет конституционной жалобы, то есть перечень юридических актов, конституционность которых подлежит обжалованию. Учитывая опыт зарубежных государств, предметом конституционной жалобы могут выступать законы либо их отдельные положения, нормативные акты главы государства, правительства, иные нормативно-правовые акты, индивидуальные административные акты, судебные решения по конкретным делам.

В условиях, сложившихся в Украине, законодательное закрепление широкого перечня юридических актов, которые могут выступать предметом конституционной жалобы, приведёт не только к перенагрузке единственного органа конституционной юрисдикции, но и к выходу Конституционного Суда Украины за пределы собственной компетенции и вмешательству в сферу полномочий судов общей юрисдикции. Согласно статье 14 Закона 1996 г. к полномочиям Конституционного Суда Украины не относятся вопросы о законности актов органов государственной власти, органов власти Автономной Республики Крым и органов местного самоуправления, а также иные вопросы, отнесенные к компетенции судов общей юрисдикции.

Следовательно, логически обоснованный и корректный с технико-юридических позиций предмет конституционной жалобы будет предусматривать перечень юридических актов, определенный в части первой статьи 150 Конституции Украины, а именно: законы Украины и иные правовые акты Верховной Ра-

⁹ См.: *Гультай М.* До питання про необхідність впровадження конституційної скарги в Україні/ М.М. Гультай// Вісник Конституційного Суду України. – 2010. - № 6. – С. 116-118.

¹⁰ Это мнение разделяют П. Евграфов и М. Тесленко, однако А. Портнов считает, что субъектами конституционной жалобы должны быть только физические лица.

ды Украины, акты Президента Украины и Кабинета Министров Украины, правовые акты Верховной Рады Автономной Республики Крым. В связи с этим возникает справедливый вопрос: охватывает ли указанный перечень только нормативно-правовые акты соответствующих органов государственной власти либо же он касается и принятых ими индивидуальных актов? Изучив доктринальные и нормативные источники, А. Христова утверждает, что юрисдикция Конституционного Суда Украины охватывает все юридические акты указанных государственных органов (нормативные и индивидуальные акты-документы и акты-действия), принятые после вступления в силу Конституции Украины 1996 г., а также нормативно-правовые акты этих органов, принятые до вступления в силу Основного Закона¹¹. Учитывая практическую значимость, данный вопрос требует отдельного рассмотрения, по результатам которого может быть признано целесообразным внесение уточняющих изменений в часть первую статьи 150 Конституции Украины, а также в соответствующие нормативные акты, регламентирующие деятельность Конституционного Суда Украины.

3) условия приемлемости конституционной жалобы, то есть комплекс обстоятельств, которые учитываются при решении вопроса об открытии конституционного производства либо отказа в его открытии. К ним, прежде всего, относятся: наличие и доказанность лицом, подающим жалобу, факта нарушения его конституционных прав и свобод, исчерпание всех иных правовых средств защиты нарушенных прав и свобод, соблюдение установленных сроков обращения с конституционной жалобой, в отдельных странах – уплата государственной пошлины и др.¹².

В рамках данной статьи остановимся на первых двух требованиях. Представляется, что в целях предупреждения злоупотреблений правом на конституционную жалобу и недопущения использования единственного органа конституционной юрисдикции в политических целях условием приемлемости конституционной жалобы должно стать фактическое нарушение

¹¹ *Христова Г.О.* Юридична природа актів Конституційного Суду України: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01/ Христова Г.О. – Харків, 2004. – С. 12.

¹² См.: *Гультай М.* До питання про необхідність впровадження конституційної скарги в Україні/ М.М. Гультай// Вісник Конституційного Суду України. – 2010. - № 6. – С. 117-118.

ние конституционных прав и свобод жалобщика в результате применения закона либо иного юридического акта (их отдельных положений), конституционность которых обжалуется.

В некоторых странах, наряду с конституционными жалобами отдельных лиц о защите их конституционных прав и свобод, существуют и так называемые «народные жалобы» (*Actio popularis*), то есть обращения гражданина в конституционный суд для защиты интересов других лиц либо коллективных прав¹³. Однако они распространены главным образом в странах Африки, Центральной и Северной Америки (Бенин, Бразилия, Венесуэла, Гана, Конго, Колумбия, Панама и др.) и вряд ли являются приемлемыми в Украине на сегодняшнем этапе становления ее конституционной юстиции.

Следует подчеркнуть, что конституционная жалоба должна содержать доказательства нарушения именно конституционных прав и свобод, имеющих фундаментальный характер, а не иных субъективных прав, опосредствованно вытекающих, по мнению жалобщика, из его прав человека. Поскольку при рассмотрении конституционной жалобы решается вопрос о конституционности законов либо иных юридических актов (их отдельных положений), нарушенные конституционные права и свободы должны пониматься в узком значении как права и свободы, закрепленные Конституцией Украины.

В сегодняшних условиях институт конституционной жалобы должен распространяться только на те случаи, когда нарушение конституционных прав и свобод фактически произошло и лицо исчерпало все иные правовые средства для защиты и (или) восстановления нарушенного права в предусмотренном законом порядке. Следовательно, категорическим требованием к приемлемости конституционной жалобы должно стать исчерпание субъектом всех средств правовой защиты на уровне судов общей юрисдикции либо административных или правоохранительных органов, если принятые ими решения являются окончательными и не подлежат обжалованию в судебном порядке. Решения Конституционного Суда Украины по конституционным жалобам, которым закон, иной юридический акт (их отдельные положения) будут признаны неконс-

¹³ См.: *Бакірова і. Конституційне звернення та конституційна скарга: переваги та недоліки/ І. Бакірова [Електронний ресурс].– Режим доступа: <http://www.zakon.org.ua/article/42>*

ституционным, станет основанием для пересмотра окончательного решения суда либо административного или правоохранительного органа в установленном законом порядке.

Предложенная нами модель конституционной жалобы предусматривает право граждан Украины, иностранцев, лиц без гражданства и юридических лиц после исчерпания всех национальных средств правовой защиты подать жалобу в Конституционный Суд Украины о конституционности законов Украины и иных правовых актов Верховной Рады Украины, актов Президента Украины и Кабинета Министров Украины, правовых актов Верховной Рады Автономной Республики Крым в случаях, когда применение этих актов в конкретном случае привело к нарушению закрепленных в Конституции Украины прав и свобод субъектов конституционной жалобы.

Разумеется, изложенные предложения не являются однозначными и бесспорными, они требуют широкого профессионального обсуждения, что позволит, опираясь на лучшие мировые практики, разработать научно обоснованную оптимальную модель конституционной жалобы, надлежащим образом адаптированную к современным условиям функционирования конституционной юстиции Украины.

M. Hultai

*Judge of the Constitutional Court of Ukraine,
candidate of Law Sciences*

Functional features of the institute of the constitutional complaint and the elements of the legal mechanism of its adoption in Ukraine

Summary

Constitutional complaint has become a subject of study for many Ukrainian and foreign researchers. However, none of these Ukrainian authors mentioned the institute of the constitutional complaint as an independent object for study.

The analysis of constitutional complaint is fulfilled primarily in the aspect of international experience of its operation or as a means to protect and guarantee Human Rights and Freedoms by the help of the bodies of constitutional justice. At the same time, a wide scope of other functional characteristics of the constitutional complaint, as well as its possible model for Ukraine, mostly has not attached the attention of the researchers.

Taking into consideration the mentioned above, the objectives of this article are: identification of the main functional features of the institute of constitutional complaint and the means to affect on the legal system; evaluation of perspectives for the recognition of the institute of the constitutional complaint by Ukraine and its establishment at the normative level; the development of the proposals for features of the elements of the legal mechanism of its adoption in Ukraine for the further research and practical discussion.

The essence of the institute of constitutional complaint is the recognition for the legal and individual persons to apply to the bodies of constitutional justice in a written form concerning the issues regarding the constitutionality of laws and other legal acts, which restrict their constitutional rights and freedoms.

The main feature of the institute of constitutional complaint is its importance as one of the key elements of the legal mechanism of protection of Human Rights and Freedoms. The institute of constitutional complaint is not the only the mechanism of protection of constitutional rights and freedoms of a person. It is one of the means of protecting and guaranteeing constitutional rights and freedoms by the bodies of constitutional justice.

The institute of constitutional complaint plays an important place in the system of institutions of constitutional law. As an institution of law, it requires a thorough analysis from the viewpoint of theoretical and methodological concepts of the system of law and its structural elements. The Ukrainian science of constitutional law lacks such researches.

Another functional feature of the institute of constitutional complaint is its importance as a mechanism for influence on the system of law and public policy, which defines the unique role of the constitutional complaint in the triad "personality, law, state."

The institute of constitutional complaint supports an effective

legal mechanism that provides a person an opportunity to participate in the formation of legal policy of the state.

The other functional feature of the institute of constitutional complaint is its importance as a legal guarantee of the constitutional legality of public authorities.

Nowadays, the institute of constitutional complaint should apply only to those cases when the violation of constitutional rights and freedoms actually happened and the person must have exhausted all other legal means for protection of violated rights.

С. Данилюк

*Судья Конституционного Суда Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

Конституционно-правовые проблемы смертной казни

Право на жизнь, в том числе связанная с ним проблема смертной казни, относятся к разряду вечных, экзистенциальных вопросов человечества и в любой постановке являются исключительно сложными, поскольку включают самые различные измерения: мировоззренческие, правовые, философские, нравственно-этические, культурологические, аксиологические, религиозные и др. По каждому из этих аспектов имеется огромный массив публикаций и научных исследований, отличающийся большим разнообразием мнений.

Кроме того, право на жизнь имеет несколько остро дискуссионных социально-медицинских аспектов, касающихся, например, абортов, трансплантологии, клонирования и других медицинских опытов, а также эвтаназии как права людей, страдающих неизлечимой болезнью, на добровольный уход из жизни и т.п.

Если рассуждать о праве на жизнь с позиций конституционно-правовых ценностей, то это право можно понимать как в широком, так и в узком смысле.

В разделе II «Личность, Общество, Государство» Конституции Республики Беларусь содержатся две основополагающие нормы.

В части второй статьи 21 Основного Закона право на жизнь рассматривается в широком смысле: «Каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное пи-

тание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий»¹. При этом данная норма Конституции почти буквально воспроизводит положение пункта 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 года.

Если анализировать право на жизнь в указанном смысле, то чрезвычайно важным представляется право граждан любого государства на полноценное питание и свободу от голода.

В ноябре 2009 г. в Риме проходил Всемирный саммит по продовольственной безопасности. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил в своем выступлении, что сегодня на планете голодают более миллиарда человек. Каждый день в мире в результате недоедания умирают 17 тысяч детей, а всего за год – 6 миллионов детей. И это при том, что в мире имеется достаточное количество продуктов питания для того, чтобы накормить всех людей на планете².

18 ноября 2009 г. на указанном саммите принята Декларация по борьбе с голодом. Это, безусловно, позитивный шаг, однако в 1974 году уже принималась аналогичная Декларация ООН о ликвидации голода и недоедания. К сожалению, приходится констатировать, что за последние 35 лет ситуация в мире мало в чем изменилась к лучшему.

В связи этим следует особо подчеркнуть, что при очевидной важности обсуждаемого вопроса об отмене смертной казни нельзя забывать и о глобальной проблеме сохранения жизни миллионов ни в чем не повинных людей.

В статье 24 Конституции Республики Беларусь право на жизнь рассматривается в узком смысле: каждый имеет право на жизнь (часть первая); государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств (часть вторая); смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда (часть третья).

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2009. – 64 с.

² Центр новостей ООН / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=12667> – Дата доступа: 10.12.2010.

Важно отметить, что право на жизнь в рассматриваемом контексте гарантируется не только эффективной борьбой с преступностью, но и проведением миролюбивой внешней политики, исключающей войны и международные вооруженные конфликты.

Представляется также уместным привести слова В.В.Путина, сказанные им на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в 2007 году: «Применение силы в международных делах должно быть исключительной мерой – так же, как и применение смертной казни в правовых системах некоторых государств. Сегодня же мы, наоборот, наблюдаем ситуацию, когда страны, в которых применение смертной казни запрещено даже в отношении убийц и других опасных преступников, несмотря на это легко идут на участие в военных операциях, которые трудно назвать легитимными. А ведь в этих конфликтах гибнут люди – сотни, тысячи мирных людей!»³. Приведенная мысль не потеряла актуальности и до настоящего времени.

И еще одно замечание принципиального характера.

Безусловно, право на жизнь является священным, но не абсолютным правом. Даже при полном отказе от применения смертной казни в качестве вида наказания в законодательстве любой страны все равно будут сохраняться нормы, предусматривающие законное основание лишать жизни другого человека. Они будут применяться с учетом таких обстоятельств, исключающих преступность деяния, как необходимая оборона, правомерное применение правоохранительными органами оружия в целях пресечения наиболее опасных преступных посягательств, уничтожение живой силы противника во время войны и т.п.

В подтверждение данного тезиса можно сослаться на положения международного права, которые содержатся в пункте 2 статьи 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

«Лишение жизни не рассматривается как нарушение

³ Выступление Президента России Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. // Известия. – 2007. – 12 февр. – С. 3.

настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютного необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
- с) для подавления в соответствии с законом бунта или мятежа»⁴.

Касаюсь международно-правового аспекта применения смертной казни, важно обратить внимание на то, что за период, прошедший после второй мировой войны, отношение в Европе к этому виду наказания и его нормативное регулирование как на региональном, так и национальном уровне претерпели серьезные изменения.

Одним из важнейших документов, безусловно, можно считать принятие Протокола № 6 Совета Европы от 28 апреля 1983 года к Европейской конвенции 1950 года. В статье 1 данного Протокола провозглашалось, что смертная казнь отменяется и никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен; а в статье 2 сохранялось положение о возможности применения смертной казни лишь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны.

Аналогичный правовой режим в отношении смертной казни был закреплен и в принятом Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1989 года Втором факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года.

Следующим значительным шагом явилось принятие 3 мая 2002 года Советом Европы Протокола № 13 к Европейской конвенции 1950 года об отмене смертной казни при любых обстоятельствах. Это четко и ясно было зафиксировано в статье 1 данного Протокола: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к такому наказанию или подвергнут смертной казни».

Выражая приверженность общеевропейским ценностям, ближайшие соседи Беларуси – Украина и Россия также отка-

⁴ Конвенция Совета Европы от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2011.

зались от применения смертной казни. Вместе с тем правовое решение данного вопроса в каждой из этих стран было оформлено по-разному с учетом конституционного закрепления указанного института.

Так, в нормах Конституции Украины 1996 года, закрепляющих право на жизнь, отсутствует положение о возможности применения смертной казни. «Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Обязанность государства – защищать жизнь человека. Каждый имеет право защищать свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье других людей от противоправных посягательств» (статья 27)⁵.

Смертная казнь была предусмотрена лишь в Уголовном кодексе Украины.

Ранее, при вступлении в Совет Европы, Украина взяла на себя обязательства, связанные с членством в этой организации, в том числе и по запрещению смертной казни, которые содержались в Выводе Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 190 (1995) относительно заявки Украины на вступление в Совет Европы.

Конституционный Суд Украины, рассмотрев на пленарном заседании 29 декабря 1999 г. конституционное представление 51 народного депутата о соответствии Конституции Украины положений статей 24, 58–60, 93, 1901 Уголовного кодекса в части назначения смертной казни, принял решение № 11-рп/99 о неконституционности смертной казни как вида наказания и поручил Верховной Раде Украины привести Уголовный кодекс Украины в соответствие с этим решением.

На основании изложенного 22 февраля 2000 г. был принят Закон Украины «О внесении изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Исправительно-трудовой кодексы Украины», которым такой вид наказания, как смертная казнь, исключен и введен новый вид наказания – пожизненное лишение свободы.

В России решение проблемы отмены смертной казни

⁵ Конституция Украины / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/ukraine/ukrain-r.htm – Дата доступа: 12.12.2010.

имело определенные сложности. В части второй статьи 20 Конституции Российской Федерации 1993 года установлено: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»⁶.

В 1996 году в связи с вступлением в Совет Европы Российская Федерация приняла обязательство отменить смертную казнь. Соответствующий международный документ (Протокол № 6 от 28 апреля 1983 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года) был подписан, но не ратифицирован.

Конституционный Суд Российской Федерации принял Постановление от 2 февраля 1999 г. № 3-П, в соответствии с которым суды России не могли назначать наказание в виде смертной казни. Свою позицию Конституционный Суд мотивировал тем, что в статье 20 Конституции Российской Федерации предусмотрено право лица, которому угрожает применение смертной казни, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Между тем такие суды на начало 1999 года были учреждены только в девяти субъектах Федерации из 89. Таким образом, по мнению Конституционного Суда России, обвиняемые окажутся в неравном положении, поскольку в одних регионах они смогут воспользоваться правом, гарантированным Конституцией, а в других – нет. Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации принял решение о неприменении смертной казни повсеместно до введения в действие на всей территории Российской Федерации суда присяжных заседателей.

В конце 2009 г. Конституционный Суд России вновь вернулся к рассмотрению данного вопроса, поскольку с 1 января 2010 г. планировалось введение суда присяжных заседателей в последнем субъекте Российской Федерации – Чеченской Республике и, таким образом, юридическое препятствие для назначения наказания в виде смертной казни отпадало.

⁶ Конституция Российской Федерации // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - М., 2011.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р установлено, что в связи с вступлением Российской Федерации в Совет Европы и подписанием Протокола № 6 предполагалось, что введенный на этой основе в правовой системе Российской Федерации временный мораторий на применение смертной казни – после ратификации Протокола № 6 (т.е. не позднее 28 февраля 1999 г.) – трансформируется в постоянно действующую норму, согласно которой никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен. Одновременно с ратификацией Протокола № 6 соответствующие изменения, связанные с отменой этой санкции, должны были быть внесены в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, о чем свидетельствует законопроект, направленный в Государственную Думу Президентом Российской Федерации.

Тот факт, что Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован, в контексте сложившихся правовых реалий не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования права на жизнь.

В течение 10 лет в Российской Федерации действует комплексный мораторий на смертную казнь. За это время сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Россией, происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер и рассчитанной лишь на некоторый переходный период. Поэтому введение 1 января 2010 г. суда присяжных на всей территории Российской Федерации не открывает возможности применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

Следует признать, что введение моратория на применение смертной казни в российском обществе не всеми было

воспринято положительно. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, по состоянию на декабрь 2009 г. большинство населения (от 60 до 79 процентов – в зависимости от оценки тяжести совершенного преступления) выступает за сохранение смертной казни⁷.

Что касается отношения к проблеме смертной казни в нашем государстве, то оно также неоднозначно.

Во время проведенного в Беларуси 24 ноября 1996 г. всенародного референдума на поставленный вопрос: «Поддерживаете ли Вы отмену смертной казни в Республике Беларусь?» 80,44 процента граждан, принявших участие в голосовании, ответили отрицательно⁸.

В ходе республиканского социологического мониторинга, проведенного в августе – сентябре 2009 г. Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, 79,5 процента респондентов не поддержали исключение смертной казни из перечня наказаний за совершение особо тяжких преступлений, а за ее отмену высказались лишь 4,5 процента опрошенных⁹.

Такое единодушие может иметь несколько причин.

Несомненно, определенную роль при этом играют неблагоприятные исторические факторы (в 20-м веке наш народ пережил крупные общественные потрясения, унесшие жизнь миллионов людей), недостаточная вера населения в эффективность уголовной политики и ее способность гарантировать личную защищенность каждого законопослушного гражданина, отрицательный опыт некоторых стран, где после отмены смертной казни возросло количество тяжких преступлений против личности, и некоторые другие обстоятельства.

Многие граждане Республики Беларусь полагают, что применение смертной казни соответствует социальной

⁷ Сайт ВЦИОМа / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=12858> – Дата доступа: 20.12.2010.

⁸ Сообщение Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов «Об итогах голосования на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rec.gov.by/refer/ref1996resdoc.html> – Дата доступа: 10.12.2010.

⁹ Сайт Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iac.gov.by/ru/sociology/research>. – Дата доступа: 10.05.2010.

справедливости и является серьезным сдерживающим фактором роста особо тяжких преступлений, сопряженных с посягательством на жизнь человека. В первую очередь, общественное мнение активно поддерживает применение смертной казни в отношении серийных убийц, а также преступников, жертвами которых стали малолетние и несовершеннолетние.

В свете изложенного чрезвычайно важным представляется отношение к данному вопросу Православной Церкви. Так, в Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, утвержденных на Архиерейском Соборе 26 июня 2008 г., говорится следующее: «Признавая, что смертная казнь была приемлема в ветхозаветные времена, а указаний на необходимость ее отмены «нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной Церкви... Церковь часто принимала на себя долг печалования об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания... Защищая человеческую жизнь, Церковь, вне зависимости от отношения общества к смертной казни, призвана исполнять этот долг печалования»¹⁰.

Необходимо также отметить, что в принятых еще в августе 2000 г. Основах социальной концепции Русской Православной Церкви была сформулирована более развернутая позиция по данному вопросу: «Отмена смертной казни дает больше возможностей для пастырской работы с оступившимся и для его собственного покаяния. К тому же очевидно, что наказание смертью не может иметь должного воспитательного значения, делает непоправимой судебную ошибку, вызывает неоднозначные чувства в народе. Сегодня многие государства отменили смертную казнь по закону или не осуществляют ее на практике. Помня, что милосердие к падшему человеку всегда предпочтительнее мести, Церковь приветствует такие шаги государственных властей. Вместе с тем она признает, что вопрос об отмене или неприменении смертной казни должен решаться обществом свободно, с

¹⁰ Официальный сайт Московского Патриархата / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> - Дата доступа: 14.12.2010.

учетом состояния в нем преступности, правоохранительной и судебной систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества»¹¹.

Вышеприведенный теологический дискурс содержит верное указание на наиболее уязвимое место в практике применения данного вида наказания – опасность судебной ошибки. Учитывая указанное обстоятельство, а также то, что смертная казнь носит характер необратимого наказания, это становится решающим доводом в пользу отказа от смертной казни в мирное время и замены ее пожизненным заключением.

Еще одним рациональным аргументом за отмену смертной казни является действующее нормативное положение, законодательно ограничивающее ее применение. Так, согласно части 2 статьи 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) смертная казнь не может быть назначена трем категориям граждан: лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет; женщинам; мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора 65 лет.

Это значит, что независимо от тяжести преступлений, совершенных названными лицами, они не могут быть приговорены к смертной казни. Более того, этой категории преступников (в соответствии со статьей 58 УК) не может быть назначено и пожизненное заключение, а только лишение свободы.

В рамках рассматриваемого вопроса важно выяснить, насколько пожизненное заключение может служить эффективной альтернативой смертной казни, а также в какой степени этот вид наказания соответствует своему предназначению.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на ряд недостатков правового регулирования пожизненного заключения.

В части 4 статьи 58 УК предусмотрено: «По отбытии двадцати лет лицом, осужденным к пожизненному заключению, либо лицом, которому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением, суд, учитывая поведение осужденного, состояние его здоровья или воз-

¹¹ Официальный сайт Московского Патриархата / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> - Дата доступа: 14.12.2010.

раст, может заменить дальнейшее отбывание пожизненного заключения лишением свободы на определенный срок, но не выше пяти лет»¹².

Во-первых, не совсем понятно обоснованность установления такого основания замены пожизненного заключения лишением свободы, как поведение осужденного. Находясь в условиях строгой изоляции и жесткого контроля со стороны администрации исправительного учреждения, отсутствие взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания, на мой взгляд, не является надежным критерием исправления осужденного. Еще в большей степени это касается таких физиологических факторов, как здоровье или возраст преступника. В связи с указанным уместно задаться вопросом, кто даст гарантию, что оказавшись на свободе, освобожденное лицо не совершит еще более зверское преступление, хотя бы для того, чтобы отомстить обществу или конкретным лицам: свидетелям, сотрудникам правоохранительных органов, судье.

Во-вторых, учитывая ограничение верхнего предела срока лишения свободы («не свыше пяти лет»), установленного в части 4 статьи 58 УК, теоретически осужденный к пожизненному заключению может быть освобожден раньше, чем лицо, которому назначен максимальный срок лишения свободы – 25 лет (а тем более лицо, которому по совокупности приговоров назначено 30 лет лишения свободы).

Вместе с тем, как следует из части 1 статьи 58 УК, пожизненное заключение – исключительная мера наказания.

В-третьих, в отношении такого лица, освобожденного из мест лишения свободы, в статье 80 УК не предусмотрен даже превентивный надзор, а ведь это человек повышенной социальной опасности.

В-четвертых, в отношении такого лица не урегулирован вопрос о сроках судимости и ее снятии. В то же время в соответствии с УК, например, судимость лица, допустившего особо опасный рецидив, не погашается (часть 3 статьи 97), а

¹² Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 1 марта 2011 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2011. – 304 с.

может быть снята судом по истечении пяти лет (часть 2 статьи 98).

Указанные и другие недостатки правового регулирования пожизненного заключения следует устранить, если мы намерены отказаться от применения смертной казни.

Напомним, что по вопросу о смертной казни Конституционным Судом Республики Беларусь было принято Заключение от 11 марта 2004 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни». В данном заключении сформулирован следующий вывод: «Считать, что часть третья статьи 24 Конституции Республики Беларусь, установившая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания... Конституционный Суд полагает, что в современных условиях вопрос об отмене этого вида наказания или как первом шаге об объявлении моратория на его применение может быть решен Главой государства и Парламентом»¹³.

Особо подчеркнем, что при решении данного непростого и социально чувствительного вопроса необходимо учитывать мнение большинства населения страны. На наш взгляд, утверждения отдельных правозащитников о том, что «нельзя следовать в этом вопросе пожеланиям народа», являются, мягко говоря, безответственными и не имеют ничего общего с принципами народовластия, закрепленными в Конституции нашего государства.

Выступая на четвертом Всебелорусском народном собрании 6 декабря 2010 г., Президент Республики Беларусь Лукашенко А.Г., затронув данную проблему, в частности, отметил: «С точки зрения криминогенной ситуации, которая значительно улучшилась, есть все предпосылки для неприменения данного вида наказания. Но, принимая окончательное реше-

¹³ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.

ние, мы будем ориентироваться только на мнение людей... У нас состоялся референдум, более 80 процентов населения высказалось за сохранение этой чрезвычайной меры... Мы делаем замер в обществе: количество людей, которые требуют оставить смертную казнь, не уменьшается... Да, мы будем работать с людьми, да, мы будем их убеждать, но это мнение людей. Это – закон. Если мы себя объявили народным государством, мы не можем отойти от мнения людей»¹⁴.

Республика Беларусь, подтверждая на конституционном уровне свою приверженность общечеловеческим ценностям и признавая приоритет общепризнанных принципов права (преамбула, статья 8 Основного Закона), исходит из того, что право на жизнь является естественным и неотчуждаемым, полученным человеком с момента рождения. Последовательно проводя политику гуманизации уголовного законодательства, государство в последние годы существенно сократило количество вынесенных смертных приговоров, сведя их к минимуму. Тем самым создаются реальные предпосылки к отмене данной исключительной меры наказания.

По мнению автора, отказ от назначения и применения смертной казни продиктован всей логикой общественного развития и с очевидностью вытекает из части третьей статьи 24 Конституции, предусматривающий временный характер этого вида наказания.

¹⁴ «СБ» - Беларусь сегодня. – 2010. – 7 декаб. – С. 9.

S. Danilyuk

*Judge of the Constitutional Court
of the Republic of Belarus,
candidate of Law Sciences, docent*

Constitutional-legal issues of the capital punishment

Summary

The right to life and the issue of capital punishment related with it are classified as eternal and existential questions of mankind. They are as well extremely complicated since they include a variety of dimensions: ideological, legal, philosophical, moral, ethical, cultural, axiological, religious etc.

Furthermore, the right to life has several argumentative social-medical aspects: for example, issues concerning abortion, transplantation, cloning and other medical tests, as well as euthanasia as the right of a person suffering from an incurable disease to the voluntary death etc.

Undoubtedly, the right to life is a sacred but not an absolute right. Even if the legal system of any country fully rejects capital punishment as a punishment, there will still remain norms providing a legal basis to deprive a person of life.

Expressing commitment to European values, Ukraine and Russia - the nearest neighbors of Belarus, also prohibited capital punishment. However, a legal solution to this issue in each of these countries was formulated differently, taking into consideration the constitutional consolidation of the mentioned institution.

Many citizens of the Republic of Belarus believe that the application of capital punishment corresponds to social justice and it is a serious retaliatory deterrent against the growth of the gravest crimes such as, infringement on human life. First of all, public opinion actively supports capital punishment for serial killers and criminals, whose victims are minors and juveniles.

In addition to the mentioned above, it is clear that capital punishment cannot have educational sense: it makes the judicial error irreparable and arouses ambiguous feelings among people. Today many states have abolished capital punishment by law or they do not fulfill it in practice.

Taking into consideration the mentioned above and the fact that capital punishment has a nature of irreversible measure punishment, it becomes a decisive argument in favor of abandoning capital punishment in peacetime and commutating it to life imprisonment.

We should underline the fact that the opinion of the majority of the population should be taken into account in solution of this difficult and socially sensitive issue.

The Republic of Belarus confirms its commitment to universal values at a constitutional level, it recognizes the primacy of generally acknowledged principles of law and acts on the premise that the right to life is considered as natural and inalienable and every person gets the right to life from the moment of birth. The Republic of Belarus follows a policy of humanization of criminal legislation and the amount of death sentences has significantly reduced for the last years. The mentioned above indicates the fact that very effective prerequisites are being established for the abolition of such exceptional measure of punishment.

А. Гамбарян

*Доцент Российско-Армянского (Славянского)
университета, кандидат юридических наук*

Судебная политика в сфере судейского усмотрения и их соотношение

Категория “судебная политика” наиболее распространена в англосаксонской юридической литературе. В отдельных работах судебная политика употребляется для характеристики вклада судов в сферах публичной политики, регулируемых властными распоряжениями или законами, в процессе формирования, сохранения или изменения публичной политики или приоритетов между ними. Судебная политика проявляется в случаях отвлечения суда от ранее сформированных прецедентов либо их отмены, при толковании конституционных прав, законов или восполнении пробелов закона¹.

В юриспруденции постсоветского пространства понятие “судебная политика” сравнительно новое и оно воспринимается в разных смыслах. Отметим, что со стороны авторов в основном не раскрывается его содержание. В одном случае судебная политика связывается с осуществлением карательной политики со стороны суда², в другом случае отождествляется с правовой политикой государства, осуществляемой в определенный период в сфере судебного строения³, в третьем случае она рассматривается как часть уголовной политики⁴.

¹ *Rasumssen, Hjatte*. On law and Policy in the European court of justice. MartinusNijhoff publishers. The Netherlands. 1986, P. 4.

² *Пашин С. А.* Возможности и пути сокращения численности тюремного населения. <http://www.vavm.ru/library> (28.07.2010)

³ *Слободнюк И.П.* Судебная политика и судоустройство России в первой четверти XIX в. // «Российская юстиция» № 4. 2005. - С. 5-7.

⁴ *Бородин С. В.* Теоретические проблемы советской уголовной политики. В кн.: XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. - М., 1977. - С. 27.

В литературе наиболее распространено определение судебной политики А. Барака, согласно которому судебная политика - совокупность факторов, которые направляют судебную власть, когда выбирается один из представленных правом вариантов⁵. Мы находим, что отождествление судебной политики с какими-либо факторами не исходит из методологических основ определения политики. Судебная политика, представляя собой целенаправленную деятельность суда, обусловлена влиянием определенных факторов. Иначе говоря, на формирование судебной политики влияет ряд факторов, которые обуславливают ее содержание.

Судебную политику можно характеризовать как целеустремленную деятельность Высших судов в РА (Конституционного Суда РА, Кассационного Суда РА, Европейского суда по правам человека и Совета правосудия РА), которая отражается в нормативных судебных актах, осуществляется в рамках судебного усмотрения и призвана обеспечить правовую определенность и способствовать развитию права⁶.

Одним из важных признаков судебной политики является возможность осуществления выбора (судебное усмотрение). Профессор И. Михайловская пишет: "Следует подчеркнуть... что политика (государства в целом, отдельных его институтов, иных организаций и т.п.) всегда осуществляется в форме выбора одного из нескольких решений. Если выбора нет, то нет и политики"⁷.

Судейское усмотрение – объективно существующее явление, присущее правовой системе любого государства. Каждый судья, разрешая правовую задачу, сталкивается с проблемой осуществления выбора между несколькими путями решения, предусмотренными законом, оценки обстоятельств дела, восприятия и толкования правовой нормы.

Споры о судебном усмотрении и его границах в западной юридической литературе достигли своего пика особенно в 1930-х годах, одной из причин которых являлось снижение влияния юридического позитивизма как теории, описываю-

⁵ Барак А. Судейское усмотрение. - М., 1999. - С. 299.

⁶ Гамбарян А. Методологические проблемы судебной политики. – Ереван, 2011. - С. 125.

⁷ Михайловская И. Роль решений Конституционного Суда в реформировании уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Конституционное право: восточноевропейское обозрение 2001. №3 (36). - С. 168.

щей структуру правовых указаний; другой причиной выступало распространение американского юридического реализма, критикующего рассмотрение судьи в качестве простого исполнителя воли законодателя.

В эпицентре внимания западных правоведов находились два важных вопроса: с одной стороны, осуществлялись попытки оправдания необходимости судебского усмотрения, с другой – оспаривалось существование судебского усмотрения. В основе критики судебского усмотрения располагалась идея о том, что на основании усмотрения судьи создают нормы, на основании которых возникают права и обязанности, в то время как судьи не избираются гражданами, и, следовательно, они должны всего лишь отражать волю органов, избранных демократическим путем. Второй довод критиков судебского усмотрения относился к ретроактивному характеру и правовой определенности подобных решений. Новые нормы, созданные судами, ex post facto создают права и обязанности, что может угрожать правовой определенности⁸.

Особый интерес в вопросе судебского усмотрения в правовой системе представляют обсуждения Харта-Дворкина⁹. Г. Харт находит, что существование языка в качестве открытой системы, неопределенность воли законодателя и относительное игнорирование фактов могут привести к созданию такой ситуации, при которой норма, подлежащая применению, неточна (если А, то должен или может судья применить Б). Г. Харт соглашается с наличием законодательных пробелов, дающих возможность судебского усмотрения.

Тем временем Р. Дворкин считает, что право – самодостаточная система, при которой судья, изучив в том числе и нравственные, моральные основы конкретного общества, может найти верный подход к разрешению любого дела. В соответствии с подходом Р. Дворкина, разрешая дело, судья руководствуется не только правовыми нормами, но также

⁸ Iglesias Vila M. Facing Judicial Discretion. Kluwer Academic Publishers. 2001. P. 2.

⁹ Харт Г.Л. Понятие права. Пер. с англ.; под общ. ред. Е.В.Афонасина и С.В.Моисеева. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. - С. 302; Dworkin, Ronald. Judicial Discretion. The Journal of Philosophy. Vol. 60, No. 21, American Philosophical Association, Eastern Division, Sixtieth Annual Meeting. (Oct. 10, 1963), pp. 624-638. Smollett S. Dworkin and Judicial Discretion. Philosophy of Law, April 1, 2002 <http://www.yellowpigs.net/philosophy/dworkin> (17.01.2011).

может найти путь к разрешению дела в соответствующих принципах. Он оспаривает идею Г. Харта о том, что судьи, разрешая сложные дела, наделены полномочием усмотрения. Р. Дворкин считает судебское усмотрение применимым к тем случаям, когда судья постановляет судебный акт на основании принципов, отрицая возможность применения судебного усмотрения, не ограниченного правовыми категориями, в отношении сложных дел.

Р. Дворкин отмечает, что судья, рассмотрев все правила, принципы и категории, должен быть в состоянии найти верное решение по конкретному делу. В своих доводах он создает образ судьи-идеала, которого сравнивает с Геркулесом, обладающим сверхчеловеческими способностями. Поскольку право – самодостаточная система, судья-идеал по всем сложным делам может найти верное решение, проанализировав все применимые правила и принципы. В обоснование сказанного автор приводит пример дела Палмера. В соответствии с обстоятельствами дела, Палмер завещал свое имущество обвиняемому по делу, который приходился ему старшим сыном, однако впоследствии повторно вступил в брак. Чтобы предотвратить изменение отцом завещания и из страха потери наследства, обвиняемый убивает Палмера, за что приговаривается к лишению свободы. По данному делу вопрос заключался в том, должен ли осужденный с правовой точки зрения считаться наследником Палмера и получить право собственности на завещанное имущество. В соответствии с законодательством Нью-Йорка, завещание считалось действительным, а осужденный должен был приобрести право собственности на завещанное имущество. Однако в итоге дело было разрешено не в пользу осужденного на основании принципа, в соответствии с которым никому не должна быть предоставлена возможность получить выгоду посредством обмана или получить преимущества на основании собственных ошибок. Ссылаясь на данное дело, автор указывает, что для правильного разрешения дела судья должен изучить все основные критерии в конкретном обществе – законы и принципы, которые являются основными элементами нравственной и политической культуры и существуют вне зависимости от их закрепления в правовых институтах.

Изучение учений Дворкина и Харта показывает, что, по существу, оба теоретика в равной степени согласны с существованием судебного усмотрения, однако различны подходы авторов относительно границ судебного усмотрения.

В данной работе будут обсуждены вопросы касательно проявления судебной политики в сфере судебного усмотрения и их соотношение. Как уже отмечали, судебная политика как целенаправленная деятельность может осуществляться исключительно в сфере судебного усмотрения. Сущности судебной политики присуще судебское усмотрение, судебная политика имеет место быть в тех границах, в которых субъекты судебной политики наделены полномочием собственного усмотрения, возможностью выбора по вопросам, имеющим правовое значение¹⁰.

Тесная связь судебного усмотрения и судебной политики позволяет некоторым правововедам отождествлять эти понятия, однако мы склонны считать, что их полное отождествление недопустимо, так как судебная политика и судебское усмотрение, будучи тесно взаимосвязанными категориями, имеют грани разграничения.

Во-первых, судебная политика и судебское усмотрение различаются в институциональной плоскости. Судейское усмотрение присуще всей институциональной системе судебной власти (Конституционный Суд РА, суд первой инстанции, апелляционный суд, кассационный суд и другие), в то время как полномочием формирования судебной политики наделены лишь высшие суды (Конституционный Суд РА, Кассационный Суд РА, Совет правосудия РА, Европейский суд по правам человека).

В этом аспекте судебная политика формируется исключительно в рамках окончательного судебного усмотрения – в судебных актах высших судов. Дело в том, что, по общему правилу, акты высшего суда не подлежат пересмотру, за исключением случаев наличия новых или вновь открывшихся обстоятельств. Тем временем предварительное усмотрение применяется нижестоящими судами. Если судебный акт, вынесенный посредством применения предварительного судебного усмотрения, не был обжалован в вышестоящую инстанцию и

¹⁰ Подробнее об этом см. Гамбарян А. Методологические проблемы судебной политики. – Ереван: Издательство «Феномен», 2011. – С. 208.

вступил в законную силу, то в данном случае предварительное судебное усмотрение по конкретному правовому вопросу не может рассматриваться в сфере судебной политики, поскольку судебные акты нижестоящих судов, вынесенные посредством применения судебного усмотрения, не имеют нормативного значения (за исключением актов административного суда по признанию подзаконного акта противоречащим закону).

Во-вторых, известно, что применение права – сложный процесс, состоящий из ряда этапов, в каждом из которых наличествуют элементы судебного усмотрения. Так:

- на первом этапе правоприменительного процесса судебного усмотрения при определении фактических обстоятельств юридического дела;

- на втором этапе правоприменительного процесса судебного усмотрения, где судебское усмотрение проявляется посредством выбора правовой нормы, подлежащей применению;

- на третьем этапе правоприменительного процесса судебного усмотрения – при вынесении решения по юридическому делу, когда судебское усмотрение проявляется при определении юридических последствий, вытекающих из конкретного дела.

Судебная политика – такая деятельность, которая осуществляется высшими судами при выражении позиции по имеющим правовое значение вопросам, которые имеют общественное значение, и данная позиция выходит за рамки конкретного дела. Для правильного формирования судебной политики важное значение имеют все этапы правоприменительной деятельности, например, полный и всесторонний сбор доказательств, их правильная оценка и так далее, однако судебная политика существует только в правовой плоскости правоприменительной деятельности – выбор правовых норм, их толкование, разрешение правовых коллизий, устранение пробелов и тому подобное. Не случайно, что в РА высшие суды разрешают, в основном, вопросы права. Так, Конституционный Суд РА разрешает вопрос конституционности нормативно-правовых актов, предусмотренных Конституцией. В теории конституционного правосудия отмечается, что конституционный суд разрешает исключительно вопросы

права, по этой причине в конституционном судопроизводстве с точки зрения доказательств и доказывания важное значение имеют цели конституции, ее принципы, нормы, правовые презумпции и тому подобное¹¹.

Кассационный Суд РА обеспечивает единообразное применение закона. Конституционный Суд РА в ряде своих решений неоднократно отмечал, что Кассационный Суд РА является судом права. Так, в постановлении Конституционного Суда РА от 09.04.2007 г. ПКС-690 в пункте 7 отмечается:

«Процессуальные правила рассмотрения кассационных жалоб справедливо могут содержать лишь такие ограничения, которые обусловлены содержанием функции правосудия, осуществляемой Кассационным Судом РА, связаны не с частными вопросами, а с вопросами права, «... имеющими значение для всего общества», «...однообразного толкования закона», специальными фактическими обстоятельствами судебного дела, задачей их оценивания, обеспечением правильного применения материальных и процессуальных правовых норм».

В постановлении Конституционного Суда РА от 22.09.2009 г. ПКС-832 в пункте 9 отмечается:

«Изменение Кассационным Судом акта нижестоящего суда возможно исключительно при одновременном наличии следующих условий, которые, с одной стороны, сохраняют конституционно-правовой статус Кассационного Суда, а с другой - обеспечивают право на справедливое судопроизводство и эффективное средство судебной защиты. К числу таковых относятся: Кассационный Суд РА не усматривает фактические обстоятельства в качестве предмета исследования, но в соответствии со своим конституционно-правовым статусом обращается исключительно к вопросам права».

Таким образом, если судебское усмотрение может проявляться на всех этапах правоприменительной деятельности, в том числе и при доказывании фактических обстоятельств дела, то судебная политика – в сфере вопросов права, имеющих исключительно общественное значение.

¹¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. Пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Юрист», 2005. - С. 334; Максимовская И. Н. Конституционный суд в государственно-правовом механизме России. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2006. <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1290017> (07.04.2011).

A. Ghambaryan

*Docent of the Russian-Armenian (Slavonic) University,
candidate of Law Sciences*

Judicial policy in the scopes of judicial discretion and their correlation

Summary

The post-Soviet legal concept of “judicial policy” is relatively new and it is perceived in different ways. Judicial policy is associated with the implementation of penal policy by the courts. Secondly, it is identified with the legal policy of the state exercised in a concrete period of time. And thirdly, it is considered as a part of criminal policy.

Judicial policy is a purposeful activity of the court, which is stipulated by the influence of certain factors.

One of the important features of judicial policy is the ability to make a selection.

Judicial discretion is the objectively existing phenomenon, which is inherent in the jurisdiction of any state.

The judge must consider the entire major criterion for the proper settlement of the case in the concrete society, that is the laws and principles which are the basic elements of moral and political culture and the mentioned laws and principles exist regardless of their determination in legal institutions.

Judicial policy, as a purposeful activity, might be fulfilled exclusively in the scopes of judicial discretion.

The close interrelation between judicial discretion and judicial policy allows some jurisprudent to identify these concepts, but their complete identification is inadmissible, since the judicial politics and judicial discretion are distinguished from each other, though they are closely interrelated categories.

Legal policy and judicial discretion vary in the institutional aspect. The whole institutional system of the judicial power has judicial discretion. Meanwhile, only the highest courts have the authority to form and generate the judicial policy.

Judicial policy is an activity, which is fulfilled by the highest courts concerning issues of legal values, which have public importance. The mentioned position goes beyond the scopes of the concrete case.

Thus, if the judicial discretion is manifested in all phases of law enforcement, including the factual circumstances of the case, the judicial policy should be manifested in the scopes of issues concerning exclusively public importance.

Резюме
5 Решений Конституционного Суда
Республики Беларусь

Резюме
Решения Конституционного Суда
Республики Беларусь
«О действии нормативного правового акта во времени
при прекращении делегированных полномочий на его
принятие (издание)»
от 15 декабря 2010 г. № Р-524/2010

Конституционный Суд по обращению Комитета государственного контроля Республики Беларусь принял решение о действии нормативного правового акта во времени при прекращении делегированных полномочий на его принятие (издание).

Конституционный Суд отметил, что практика нормотворческой деятельности свидетельствует о том, что при признании утратившим силу акта о делегировании полномочий на принятие (издание) нормативного правового акта нормотворческий орган дает поручение соответствующим государственным органам привести их нормативные правовые акты в соответствие с принятым (изданным) актом об отмене делегированных полномочий. При этом нормотворческий орган руководствуется требованиями статьи 58 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» о необходимости (в связи с принятием (изданием) нормативного правового акта) признания утратившими силу актов той же или меньшей юридической силы, если они противоречат включенным в новый акт нормативным правовым предписаниям либо поглощены им, либо фактически утратили свое значение.

Учитывая изложенное, Конституционный Суд считает, что при прекращении делегированных полномочий на принятие (издание) нормативного правового акта, исходя из содержания норм статьи 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» о юридической силе нормативных правовых актов, момент (время) признания утратившим силу нормативного правового акта, принятого на основании делегирования полномочий, должен (должно), как правило, совпадать с моментом (временем) прекращения делегированных полномочий. Такой порядок позволит исключить неясности и возникающие в связи с этим споры, касающиеся применения нормативных правовых актов.

Наряду с отмеченным при наличии определенных объективных обстоятельств необходимо в самом акте, прекращающем делегирование полномочий, предусматривать срок, по истечении которого данный акт вступает в силу, и поручения государственным органам в установленный срок обеспечить приведение своих нормативных правовых актов в соответствие с принятым актом. В этом случае проекты нормативных правовых актов о признании актов утратившими силу, о внесении в акты изменений и (или) дополнений или проекты новых нормативных правовых актов разрабатываются и принимаются уполномоченными государственными органами с таким расчетом, чтобы они вступили в силу с даты вступления в силу нового нормативного правового акта.

По мнению Конституционного Суда, в связи с принятием (изданием) нормативного правового акта, отменяющего полномочия нормотворческого органа на принятие (издание) нормативных правовых актов в порядке делегирования, также возможно действие акта, который должен быть признан утратившим силу, до принятия вместо него другого нормативного правового акта иным государственным органом (должностным лицом) или действие его в течение определенного времени, если в этом принятом (изданном) акте предусмотрен порядок прекращения действия подлежащего признанию утратившим силу акта. Такой подход с правовой точки зрения оправдан и обоснован, поскольку позволит обеспечить определенность, ясность, недвусмысленность правовых норм, их согласованность в системе правового ре-

гулирования. Важным является установление разумного по продолжительности срока действия такого акта с учетом того, что правовое регулирование общественных отношений с отменой делегирования изменено.

Конституционный Суд обращает внимание на то, что точное установление временных пределов действия нормативных правовых актов является необходимым требованием правового регулирования. Это обусловлено тем, что таким образом выявляется нормативный правовой акт, который на данный момент регулирует конкретные общественные отношения, а также обеспечиваются эффективность правовых норм и достижение целей правового регулирования. С пределами действия нормативного правового акта во времени связано осуществление требований правовой определенности. Регламентация таких пределов в новом нормативном правовом акте должна обеспечивать своевременную отмену иных нормативных правовых актов в целях исключения случаев необоснованного, произвольного применения акта к отношениям, на которые уже не распространяется его действие.

В Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» – законодательном акте, устанавливающем общий порядок подготовки, оформления, принятия (издания), в том числе при делегировании полномочий на принятие (издание), и действия нормативных правовых актов, отсутствуют положения, регламентирующие применительно к случаю отмены делегирования нормотворческих полномочий порядок и сроки признания утратившими силу нормативных правовых актов, принятых (изданных) на основании делегированных полномочий.

Конституционный Суд считает, что закрепление в нормативных правовых актах положений о порядке и сроках признания утратившими силу нормативных правовых актов в связи с прекращением полномочий государственного органа на принятие (издание) нормативных правовых актов в порядке делегирования будет способствовать обеспечению реализации конституционного принципа верховенства права и вытекающего из него принципа правовой определенности.

Конституционный Суд признал необходимым в целях обеспечения конституционного принципа верховенства пра-

ва, вытекающего из него принципа правовой определенности и устранения пробела в законодательстве в части действия норм права во времени регламентировать на законодательном уровне вопросы, связанные с установлением порядка и сроков признания утратившими силу нормативных правовых актов, принятых (изданных) в порядке делегирования полномочий на их принятие (издание), в связи с прекращением делегированных полномочий государственного органа на принятие (издание) акта.

Конституционный Суд предложил Совету Министров подготовить соответствующий проект закона о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

Резюме
Решения Конституционного Суда
Республики Беларусь
«О соответствии Конституции Республики Беларусь
Закона Республики Беларусь
«О внешней трудовой миграции»
от 21 декабря 2010 г. № Р-526/2010

Конституционный Суд Республики Беларусь в порядке осуществления обязательного предварительного конституционного контроля рассмотрел Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции».

В Законе закрепляются требования, касающиеся осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями деятельности, связанной с трудоустройством граждан и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, за пределами Республики Беларусь, а также требования к договору о содействии в трудоустройстве, договору о трудоустройстве, трудовому договору, заключаемому трудящимся-эмигрантом и иностранным нанимателем на территории Республики Беларусь, определяются особенности трудоустройства за пределами Республики Беларусь по студенческим программам. Нормами Закона регламентируются также вопросы трудоустройства в Республике Беларусь

иностранцев, не имеющих разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь, и осуществления трудовой деятельности трудящимися-иммигрантами в Республике Беларусь.

В статье 23 Закона, определяющей условия осуществления трудящимися-иммигрантами трудовой деятельности в Республике Беларусь, установлено, что осуществление такой деятельности допускается, если занятие свободных рабочих мест (вакансий) не может быть обеспечено гражданами Республики Беларусь и иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь. Тем самым в Законе закрепляется приоритетность права граждан Республики Беларусь и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, на занятие свободных рабочих мест (вакансий).

Оценивая указанное законодательное положение, Конституционный Суд исходит прежде всего из предписаний статьи 11 Конституции, в соответствии с которой иностранные граждане и лица без гражданства на территории Республики Беларусь пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами. Согласно статье 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах участвующие в данном Пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с названным Пактом, государство может установить только такие ограничения прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе. Следовательно, определение приоритетности прав граждан Республики Беларусь и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, на занятие свободных рабочих мест (вакансий) основывается на положениях как Конституции, так и международно-правовых актов.

В силу статьи 2 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, ни одно положение этой Декларации не должно

толковаться как ограничивающее право любого государства принимать законы и правила, касающиеся въезда иностранцев и условий их пребывания, или устанавливать различия между его гражданами и иностранцами. А в статье 8 данной Декларации, касающейся реализации иностранцами права на условия труда, субъектами указанного права признаются иностранцы, проживающие на законном основании, которые пользуются своим правом на труд в соответствии с национальными законами.

В связи с изложенным является также обоснованной закрепляемая Законом возможность установления квот на привлечение в Республику Беларусь иностранцев, не имеющих разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь, для осуществления трудовой деятельности на ее территории (статья 24 Закона), реализация которой обусловливается государственными интересами, ситуацией на рынке труда Республики Беларусь и приоритетностью права граждан Республики Беларусь и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, на занятие свободных рабочих мест (вакансий).

Конституционный Суд обращает внимание на наличие в Законе норм, которые могут повлечь определенные сложности, связанные с их единообразным пониманием и применением на практике.

Так, закрепляя в статье 36 Закона права и обязанности нанимателя Республики Беларусь, законодатель предусмотрел право нанимателя на включение в трудовой договор, заключаемый с трудящимся-иммигрантом, помимо предусмотренных частью первой статьи 32 Закона также дополнительных сведений и условий в случае заключения трудового договора на территории Республики Беларусь. При этом в приведенной норме законодатель не определяет критерии, которые позволили бы оценить дополнительные сведения и условия с позиций их законности и возможности включения в трудовой договор. Тем не менее это не означает, что решение данного вопроса фактически отдается на усмотрение нанимателя.

С учетом выявленного конституционно-правового смысла указанной нормы Закона в ее взаимосвязи и взаимообус-

ловленности с другими законодательными положениями Конституционный Суд считает, что установление конституционного принципа верховенства права должно обеспечиваться не только в нормотворчестве, но и в правоприменении. Государственные и иные организации, должностные лица и граждане обязаны соблюдать требования Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. В статье 4 Закона определяются основные принципы осуществления внешней трудовой миграции, в том числе принцип недопустимости найма трудящихся-иммигрантов на условиях, унижающих их человеческое достоинство, наносящих вред их здоровью, недопустимости дискриминации трудящихся-иммигрантов в зависимости от перечисленных в этой статье и иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовых функций или статуса работника. Тем самым законодателем устанавливаются критерии, которыми должен руководствоваться наниматель при включении в трудовой договор дополнительных сведений и условий. Реализация закрепляемых в Законе принципов осуществления внешней трудовой миграции позволит, по мнению Конституционного Суда, исключить необоснованное усмотрение правоприменителей при применении норм Закона, обеспечить соблюдение его требований в строгом соответствии с Конституцией и положениями международно-правовых актов.

Таким образом, Конституционный Суд Республики Беларусь признал, что Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» соответствует Конституции Республики Беларусь. В Законе Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» нашли развитие соответствующие конституционные принципы и нормы, в результате чего обеспечивается создание условий для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в отношения, складывающиеся в области внешней трудовой миграции.

Резюме
Решения Конституционного Суда
Республики Беларусь
«О соответствии Конституции Республики Беларусь
Закона Республики Беларусь «О внесении изменения
и дополнения в Закон Республики Беларусь
«Об оперативно-розыскной деятельности»
от 23 декабря 2010 г. № Р-530/2010

Конституционный Суд Республики Беларусь в порядке осуществления обязательного предварительного конституционного контроля рассмотрел Закон Республики Беларусь «О внесении изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

В соответствии с данными изменением и дополнением органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать граждан к совершению противоправных деяний (провокация); искусственно создавать обстановку (ситуацию), равно как и оказывать на лицо, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, воздействие, исключающее возможность свободного выбора этим лицом характера своих деяний, в том числе реализации права на добровольный отказ от преступления.

При оценке конституционности Закона Конституционный Суд исходит как из положений Конституции, так и общепризнанных принципов международного права.

В соответствии с Конституцией Республика Беларусь обеспечивает законность и правопорядок (часть третья статьи 1); все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (статья 22); никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (статья 26); доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы (статья 27); правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе (часть первая статьи 115).

Общепризнанные принципы международного права закреплены в статье 10 Всеобщей декларации прав человека, предусматривающей, что каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. В статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах также закрепляется равенство всех лиц перед судами и трибуналами и устанавливается, что каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Вносимые изменение и дополнение в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» согласуются также с европейскими стандартами, закрепленными в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, а также практикой Европейского суда по правам человека. Несмотря на то, что указанные стандарты не являются для Республики Беларусь обязательными, национальным законодателем они рассматриваются в качестве ориентиров, используемых при совершенствовании законодательного регулирования соответствующих отношений.

При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в качестве основополагающих, по мнению Конституционного Суда, должны рассматриваться и соблюдаться гарантии справедливого судебного разбирательства, поскольку жалобы на действия работников правоохранительных органов предполагают право заявителя на гарантированную Конституцией судебную защиту, включая право на состязательный процесс и равенство сторон.

Одними из принципов уголовной ответственности являются равенство граждан перед законом и справедливость, а задачами уголовно-процессуального закона и уголовного процесса – утверждение справедливости и то, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию. Источниками доказательств в уголовном процессе служат в том числе данные оперативно-розыскных мероп-

приятий, полученные с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

Конституционный Суд Республики Беларусь признал что изменения и дополнения, вносимые в Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», основаны на нормах и принципах Конституции, общепризнанных принципах международного права, ограничивают вмешательство органов (должностных лиц), проводящих оперативно-розыскные мероприятия, в сферу прав граждан, выступают гарантиями законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, обеспечения справедливого правосудия, состязательности и равенства сторон в процессе, защиты интересов подсудимого, что отвечает конституционному принципу верховенства права, предполагающему справедливость и равенство.

Резюме
Решения Конституционного Суда
Республики Беларусь
«О состоянии конституционной законности
в Республике Беларусь в 2010 году»
от 25 января 2011 г. № Р-565/2011

25 января 2011 г. принято Послание Конституционного Суда Президенту Республики Беларусь, Палате представителей и Совету Республики Национального собрания «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь» (решение от 25 января 2011 г. № Р-565/2011).

В 2010 году деятельность Конституционного Суда, призванного осуществлять контроль за конституционностью нормативных актов, была направлена на обеспечение верховенства Конституции и ее непосредственного действия на территории Республики Беларусь, соответствия нормативных правовых актов государственных органов Конституции, утверждения конституционной законности в нормотворчестве и правоприменении.

В порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов рассмотрено 129 законов, в том числе 80 законов о ратификации международных договоров,

принятых Национальным Собранием Республики Беларусь перед подписанием Президентом Республики Беларусь. Все законы признаны соответствующими Конституции.

При этом в решениях Конституционный Суд сформулировал более 50 правовых позиций, в которых констатировал закрепление в принимаемых в Республике Беларусь законах механизмов реализации конституционных норм и принципов, а также общепризнанных принципов международного права. Конституционным Судом отмечалось, что ограничения прав и свобод, устанавливаемые на законодательном уровне, обусловлены необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, соответствуют общеправовому принципу пропорциональности, обеспечивают баланс государственных, общественных и личных интересов.

В целях соблюдения принципа правовой определенности в законодательстве Конституционный Суд обращал внимание законодателя на неопределенность, неточность, неясность содержания отдельных норм законов.

Для обеспечения реализации конституционных норм и принципов Конституционным Судом принят ряд решений, направленных на устранение пробелов законодательства.

По результатам проверки конституционности законов экономического содержания Конституционный Суд констатировал, что в проверяемых законах нашли развитие нормы и принципы Конституции о предоставлении всем равных прав в целях осуществления хозяйственной и иной деятельности, гарантий равной защиты и равных условий для развития всех форм собственности, равных возможностей свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности. По мнению Конституционного Суда, на основании конституционных положений в Республике Беларусь создаются условия и механизмы формирования конституционной экономики как важнейшей составляющей построения социального государства.

На состояние конституционной законности оказывают влияние как качество законодательства, законность и справедливость правоприменения, так и состояние конституционной культуры в целом в обществе и государстве. Основанное на Конституции правосознание, отражающее взгляды и

представления относительно конституционных ценностей, способствует обеспечению баланса интересов личности, общества и государства.

Конституционный Суд считает, что права и свободы человека и гражданина как высшая ценность должны определять содержание законов и иных нормативных правовых актов, подкрепляться эффективным механизмом их реализации. Принятие государством всех доступных мер для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан, развитие конституционных ценностей обеспечивают гражданское согласие, незыблемость устоев народовластия и конституционного строя.

Резюме
Решения Конституционного Суда
Республики Беларусь
«О законодательных актах Верховного Совета
Республики Беларусь»
от 12 апреля 2011 г. № Р-566/2011

В Конституционный Суд обратился Высший Хозяйственный Суд, который указал, что, несмотря на наличие действующих постановлений Верховного Совета Республики Беларусь, анализ законодательства не позволяет четко определить, относятся ли данные постановления к законодательным актам. Вместе с тем на практике возникает вопрос о возможности применения постановлений Верховного Совета Республики Беларусь, в которых содержатся правовые нормы. Высший Хозяйственный Суд полагает, что вопрос юридической силы постановлений Верховного Совета важен для выработки единых подходов в практике применения исковой давности.

Конституционный Суд установил следующее.

В соответствии с частью первой статьи 97 Конституции 1978 года Верховный Совет являлся высшим постоянно действующим органом государственной власти Республики Беларусь. Верховный Совет был правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, находящийся в ве-

дении Республики Беларусь (часть вторая статьи 97 Конституции 1978 года). К исключительному ведению Верховного Совета согласно пункту 14 части третьей указанной статьи Конституции 1978 года относилось осуществление в пределах компетенции Республики Беларусь законодательного регулирования, в том числе порядка реализации конституционных прав, свобод и обязанностей граждан, отношений собственности, других отношений, регулирование которых находилось в ведении Республики Беларусь.

В статье 97 Конституции 1978 года предусматривалось также, что Верховный Совет принимает законы Республики Беларусь и постановления. Процедура принятия этих актов Верховным Советом была по существу идентичной. Как законы, так и постановления Верховного Совета принимались большинством голосов от общего числа депутатов. Согласно статье 108 Конституции 1978 года законы и другие акты, принятые Верховным Советом, подписывались Председателем Верховного Совета.

По мнению Конституционного Суда, поскольку в Конституции 1978 года предусматривалась возможность принятия Верховным Советом законов Республики Беларусь и постановлений без определения их особых предметов регулирования, то законодательное регулирование общественных отношений, относящееся к исключительному ведению Верховного Совета, могло осуществляться путем принятия как законов Республики Беларусь, так и постановлений Верховного Совета. Следовательно, постановления, принятые Верховным Советом в рамках осуществления законодательного регулирования, относились к законодательным актам.

В Конституции 1994 года Верховный Совет был определен как высший представительный постоянно действующий и единственный законодательный орган государственной власти Республики Беларусь (статья 79). В Конституции 1994 года, как и в Конституции 1978 года, закреплялось право Верховного Совета на принятие законов и постановлений, но не был определен круг вопросов, по которым принимался каждый из названных видов актов.

Конституционный Суд в Заключении от 15 декабря 1995 г. признал не соответствующей Конституции статью 2 Закона Рес-

публики Беларусь «О соотношении актов Верховного Совета Республики Беларусь, имеющих юридические последствия» в части придания постановлениям Верховного Совета одинаковой с законами Республики Беларусь юридической силы. Основанием для такого решения послужил вывод Конституционного Суда о том, что Конституция, определив место законов и иных нормативных актов в системе правовых актов, тем самым установила их юридическую силу: закон обладает более высокой юридической силой по отношению к другим актам, в том числе по отношению к постановлениям Верховного Совета.

С учетом правового статуса, конституционных полномочий Верховного Совета в теории и практике законотворчества в рассматриваемый период времени утвердилось устойчивое понятие «законодательные акты», при отсутствии этого понятия в Конституции 1978 года и Конституции 1994 года. Оно включало законы Республики Беларусь и постановления нормативного характера, принимаемые Верховным Советом. Данные акты четко отличались от иных актов Верховного Совета, нормативных актов Правительства, министерств и других государственных органов. В целом ко всем названным актам применялись понятия «законодательство», «акты законодательства».

Принимая во внимание изложенное, Конституционный Суд считает, что, исходя из положений Конституции 1978 года, Конституции 1994 года, а также с учетом Заключения Конституционного Суда от 15 декабря 1995 г. постановления Верховного Совета, принятые в рамках осуществления Верховным Советом законодательной деятельности, являются законодательными актами.

В соответствии с частью третьей статьи 6 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» изменение статуса государственного органа (должностного лица), который принимает (издает) соответствующие нормативные правовые акты, не влечет прекращения действия ранее принятых (изданных) нормативных правовых актов. С учетом данной нормы и несмотря на то, что в соответствии с Конституцией представительным и законодательным органом Республики Беларусь является Парламент – Национальное Собрание Республики Беларусь, а не Верховный Совет и постановления палат Парламента – Палаты

представителей и Совета Республики согласно статье 1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» не отнесены к законодательным актам, постановления Верховного Совета в системе нормативных правовых актов Республики Беларусь сохраняют свое действие. Постановления Верховного Совета фактически признаны законодательными актами, поскольку законами в них вносятся изменения и дополнения либо они признаются утратившими силу.

Принимая во внимание, что в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» правовое регулирование отношений, связанных с определением места постановлений Верховного Совета в системе нормативных правовых актов Республики Беларусь и их юридической силы, не предусмотрено, Конституционный Суд приходит к выводу о наличии пробела в законодательстве.

Конституционный Суд считает, что постановления Верховного Совета нормативного характера, принятые до 27 ноября 1996 года – даты вступления в силу Конституции Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года, являются законодательными актами.

С учетом положений части третьей статьи 137 Конституции Республики Беларусь, частей первой, третьей и четвертой статьи 10 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» такие постановления Верховного Совета имеют в настоящее время юридическую силу, меньшую по отношению к законам Республики Беларусь, декретам и указам Президента Республики Беларусь, но большую – по отношению к иным нормативным правовым актам.

Конституционный Суд признал необходимым устранить пробел в правовом регулировании отношений, связанных с определением статуса постановлений Верховного Совета Республики Беларусь, имеющих нормативный характер, и их юридической силы, и предложил Палате представителей Национального Собрания Республики Беларусь внести соответствующие изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

15-летие Конституционного Суда Грузии

25-26 июня 2011 г. в Батуми состоялась Международная конференция на тему «Прошлое и будущее конституционного контроля в новых демократиях», посвященная 15-летию Конституционного Суда Грузии. Конференция была организована Конституционным Судом Грузии совместно с Европейской комиссией «За демократию через право» (Венецианская комиссия) при поддержке Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ).

В Конференции приняли участие Президент Грузии господин Михаил Саакашвили, Председатель Венецианской комиссии Совета Европы Джианни Букиккио, судьи Европейского суда по правам человека господин Лех Гарлицкий, господин Андраш Сайо, госпожа Нонна Цоцория, председатели и судьи Конституционных Судов Армении, Азербайджана, Бельгии, Болгария, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Польши, Румынии, Словении, Турции и Украины, а также представители государственных и негосударственных организаций Грузии.

15-летие Конституционного Суда Украины

15-17 сентября 2011 года в Киеве, по случаю 15-й годовщины Конституционного Суда Украины, в рамках председательства Украины в Комитете министров Совета Европы, состоялась Международная конференция на тему “Защита прав человека органами конституционной юстиции: возможности и проблемы индивидуального доступа”.

Открыл конференцию Председатель Конституционного Суда Украины Анатолий Головин. В работе Конференции приняли участие Президент Украины Виктор Янукович, Председатель Верховной Рады Украины Владимир Литвин, Председатель Венецианской комиссии Совета Европы Джианни Букиккио, директор Немецкого Фонда международного правового сотрудничества Дирк Миро, представители Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Конституционных Судов Австрии, Азербайджана, Беларуси, Болгарии, Армении, Грузии, Казахстана, Кореи, Литвы, Македонии, Молдовы, Германии, Польши, России, Сербии, Словакии, Таджикистана, Турции, почти 20 делегаций из разных стран мира, около 100 участников.

15-летие Конституционного Суда Латвии

28-30 сентября 2011 г. в Риге состоялась Международная конференция “Роль Конституционного Суда в деле защиты конституционных ценностей”, посвященная 15-летию Конституционного Суда Латвии.

Конференция была организована Конституционным Судом Латвийской Республики совместно с Европейской комиссией “За демократию через право” (Венецианская комиссия).

Участники Конференции обсудили следующие темы: “Конституционные ценности в период кризиса: их понимание и защита”; “Использование опыта судебной практики других государств в деле укрепления конституционных ценностей”; “Сотрудничество между различными ветвями государственной власти в деле укрепления конституционных ценностей”; “Роль Конституционного Суда в деле защиты конституционных ценностей: опыт разных европейских стран”.

XVI Ереванская международная конференция, посвященная 15-летию Конституционного Суда Республики Армения

6-7 октября 2011 г. состоялась XVI Ереванская международная конференция на тему “Правовые последствия решений Конституционного Суда в укреплении конституционализма в стране”, посвященная 15-летию Конституционного Суда Республики Армения. Конференция была организована Конституционным Судом Республики Армения совместно с Европейской комиссией “За демократию через право” (Венецианской комиссией) и Конференцией органов конституционного контроля стран новой демократии при поддержке Ереванского офиса Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ).

В работе Конференции приняли участие более 50 представителей различных стран и ряда международных организаций.

На Конференции со вступительными словами выступили Председатель Конституционного Суда Республики Армения Гагик Арутюнян и Председатель Венецианской комиссии Совета Европы Джианни Букиккио.

С приветственными словами выступили Глава Ереванского офиса Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Сергей Капинос, Чрезвычайный и Полномочный Посол Федеративной Республики Германия в Республике Армения Ханс-Йохен Шмидт и Защитник прав человека Республики Армения Карен Андреасян.

С докладами выступили Председатель Конституционного Суда Болгарии Евгений Танчев, Председатель Конституционного Суда Республики Армения Гагик Арутюнян, Председатель Конституционного Суда Грузии Георгий Папуашвили, судья Европейского суда по правам человека Луис Лопес Гера, Председатель Конституционного Суда Украины Анатолий

Головин, судья Конституционного Суда Литвы Тома Бирмонтине, судья Конституционного Суда Турции Энгин Илдирир, судья-секретарь Конституционного Суда Таджикистана Карим Каримов, судья Европейского суда по правам человека Альвина Гюлумян, Председатель Конституционного Суда Латвии Гунар Кутрис, член Конституционного Совета Казахстана Анар Жаилганова, судья Конституционного Суда Молдовы Виктор Пушкаш, советник Конституционного Суда Великого Герцогства Люксембург Джордж Сантер, судья Конституционного Суда Российской Федерации Константин Арановский, профессор Гамбургского университета Отто Люхтерандт, судья Конституционного Трибунала Польши Войсек Гермелински, судья Конституционного Суда Республики Беларусь Сергей Чигринов и профессор Института иностранного публичного и международного права им. Макса Планка Матиас Хартвиг.

20-летие Конституционного Суда Российской Федерации

27 октября 2011 года в Александровском зале Большого Кремлевского дворца состоялось торжественное заседание, посвященное 20-летию Конституционного Суда РФ. В нем приняли участие представители высших органов государственной власти Российской Федерации, зарубежных органов конституционного правосудия, Европейского суда по правам человека, органов конституционного контроля субъектов Российской Федерации, общественных объединений, научных организаций и образовательных учреждений.

Президент России Дмитрий Медведев поздравил судей Конституционного Суда РФ с многолетней успешной практикой и поблагодарил за высокую ответственность, верность долгу и профессионализм. В своем выступлении он отметил, что считает создание Конституционного Суда одним из ключевых событий в истории новой России, и назвал высший орган конституционного контроля страны мощной прививкой от тоталитарных привычек. Глава государства заявил также, что Конституционный Суд ни разу не дал повода усомниться в его компетентности и стал подлинным гарантом исполнения Конституции.

Пути дальнейшего развития российского конституционного правосудия обозначил в своем выступлении Председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин. Он подчеркнул, что в основе решений Конституционного Суда всегда лежит поиск необходимого и возможного баланса конституционных ценностей, адекватного конкретно-историческим условиям жизни страны.

28-29 октября 2011 года в Государственном комплексе «Дворец конгрессов» Управления делами Президента Российской Федерации (Санкт-Петербург, Стрельна) прошла Международная конференция «Конституционный контроль:

доктрина и практика». В ней приняли участие около 200 видных ученых и практиков, в том числе председатели конституционных и верховных судов 54 стран Европы, Азии, Африки и Америки.

В числе участников Конференции были председатель Европейского суда по правам человека Жан-Поль Коста, председатель Европейского суда по правам человека Николас Братца, председатель Венецианской комиссии Совета Европы Джианни Букиккио.

Главы конституционных судов зарубежных стран рассказали о системе функционирования органов конституционного контроля своих государств, о проблемах взаимодействия с органами государственной власти, о месте и роли национального правосудия в защите прав и свобод граждан, о взаимоотношениях с Европейским судом по правам человека и балансе национального и наднационального в вопросах международного права.

Тысячное постановление Конституционного Суда РА

29 ноября 2011 года было принято юбилейное - тысячное постановление Конституционного Суда РА. Знаменательно, что тысячное постановление было вынесено на основании обращения Апелляционного административного суда РА по делу об определении вопроса соответствия части 2 и части 3 статьи 78 Закона РА "О правовых актах" Конституции РА.

По этому поводу после заседания Конституционным Судом для сотрудников КС и гостей был организован прием, в котором приняли участие Председатель Кассационного Суда РА А. Мкртумян, Защитник прав человека РА К. Андреасян, первый заместитель министра юстиции РА Г. Мурадян, Председатель Палаты адвокатов РА Р. Саакян, Председатель союза юристов РА Г. Газинян, члены КС, адвокаты, правоведаы.

Председатель КС РА Г. Арутюнян приветствовал собравшихся и выступил с краткой речью.

То, что тысячное Постановление было вынесено на основании обращения Апелляционного административного суда РА стало весьма интересным и новым символом функциональных взаимоотношений в судебной системе. Особо отмечены и вес, и резонанс, и значение этого Постановления.

Господин Арутюнян разделил пройденный Конституционным Судом путь на два этапа - до 2006 года и после 2006 года. До 2006 года рассмотренные Конституционным Судом дела по вопросу конституционности законов составили 1.3%, а с 2006 года по сей день - около 49%. Причем по 51 делу более 90 положений 55 законов были признаны противоречащими Конституции РА и недействительными. Только в связи с Уголовно-процессуальным кодексом РА было рассмотрено 35 дел, а в связи с Гражданским процессуальным кодексом РА - 33 дела. На основании правовых позиций Конституцион-

ного Суда Национальным Собранием РА в законодательство РА внесено около 50 изменений и дополнений. Это означает, что Конституционный Суд занимает серьезное и весомое место в деле развития конституционализма и конституционных правоотношений на законодательном поле.

В заключение Председатель КС РА поздравил коллег и гостей, выразив благодарность за эффективное сотрудничество.

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник Конференции
органов конституционного контроля
стран новой демократии

Выпуск 4 (54) 2011

Адрес редакции:

375019, Ереван, пр. Баграмяна 10

Тел.: 529991, 588189

Факс: 529991

Email: armlaw@concourt.am

arthur@concourt.am

URL: <http://www.concourt.am>

Сдано в набор 25.11.2011 г.
Подписано к печати 10.12.2011 г.

Печ. л. 8

Бумага офсетная

Печать офсетная

Формат 60x84 1/16

Тираж 750 экз.

Выходит ежеквартально

Статьи вестника "Конституционное
правосудие" публикуются
в авторской редакции

Вестник включен в перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и
изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Зарегистрирован коллегией
N 8/22 Министерства юстиции РА
27 февраля 1998г.